

Российская Академия Наук

Отделение историко-филологических наук

Ю.М. Батулин

**РАСПАД ГОСУДАРСТВА:
НЕЛИНЕЙНАЯ ИСТОРИЯ**

Москва
2019

УДК 321.013
ББК 66.04
Б28

Распад государства: нелинейная история / Батулин Ю.М. – М.: РАН.
2019. – 58 с.

ISBN 978-5-907036-63-5

ISBN 978-5-907036-63-5

© Батулин Ю.М., 2019

*«Что значат все эти явления?
Какой смысл в этом хаосе?
Это задача исторического изучения».*
(В.О. Ключевский)¹

¹ *Ключевский В.О.* Дневники, дневниковые записи, мысли об истории. – В кн.: Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. Ключевский В.О. Избранное. – М., РОССПЭН. 2010. С. 676.

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕЛИНЕЙНАЯ ИСТОРИЯ: ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА	5
1.1. Как описывать историческую реальность	5
1.2. Турбулентность Истории (визуализация)	7
1.3. Нелинейная динамика	13
1.4. Ресурсный метаболизм	18
1.5. Волновая картина Истории	19
2. РАСПАД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	22
2.1. Образование и разрушение волн в исторической турбулентности I	22
2.2. Непрофессиональное государственное управление	25
2.3. Нелинейное (турбулентное) государственное развитие	27
3. РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА	31
3.1. Образование и разрушение волн в исторической турбулентности II	31
3.2. Драма распада. Композиция	37
3.3. Экспозиция	39
3.4. Завязка	42
3.5. Развитие действия	47
3.6. Кульминация	48
3.7. Развязка	49
3.8. Эпилог	54

1. НЕЛИНЕЙНАЯ ИСТОРИЯ: ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА

1.1. Как описывать историческую реальность

А.И. Герцен в своем «Дневнике» (10 и 14 марта 1844 г.) провел противопоставление спокойного, естественного, как он выразился, «органического развития» и «петровского столпотворения, помутившего новыми началами старые, старыми – новые... Инквизиционный процесс, военный деспотизм, разделение сословий, произвольные нововведения, составлявшие силлогизмы... Но что было делать для вывода России из косного положения кошихинских времен? Нам хорошо теперь задним умом рассуждать. Удивительная задача в истории – развитие России... Петр вызвал полярность, противопоставил одни элементы другим, – родные братья, вовлеченные в борьбу, не узнавали друг друга, и тут их вина более, нежели переворота, они бессознательно были братья, и потому инстинкт не устоял против революции»².

Непонятный сегодня фразеологизм «кошихинские времена» был тогда широко употребительным в среде образованных людей и в публицистике 1840-1850-х годов. Подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин, бежавший за границу, написал сочинение «О России в царствование Алексея Михайловича» (1666), рукопись которого была обнаружена в Швеции в 1838 г. и впервые опубликована в 1840 г. В первом издании фамилия автора была прочитана как Кошихин, что и породило устойчивое словосочетание «кошихинские времена». Впоследствии с использованием архивных документов была установлена настоящая фамилия – Котошихин, но в языке уже были привычными, да так и остались «кошихинские времена» (сравним с широко распространенным: «брежневские времена») как символ застоя.

На что обратил внимание А.И. Герцен? Текли себе медленно и спокойно «кошихинские времена», но Петр вдруг своими нововведениями изменил это плавное течение на бурное. Герцен назвал этот переворот революцией (см. выше). «История России в XVIII в. производит впечатление каприза, неустойчивости, непоследовательности», – писал В.О. Ключевский³. (На современном научном языке это называется неустойчивостью при переходе ламинарного течения истории в течение турбулентное).

В попытках описать историческую реальность мы часто сталкиваемся с недостатком научных понятий. В какой-то степени это является отражением известной теоремы Геделя о неполноте. Одна из ее интерпретаций гласит: чтобы решить проблему необходимо выйти за границы проблемного поля: биологу обратиться к понятиям и представлениям химии, физику – биоло-

² Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том второй. Статьи и фельетоны 1841–1846. Дневник 1842–1845. – М., Издательство Академии Наук СССР. 1954. С. 341–342.

³ Ключевский В.О. Западное влияние в России после Петра. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 415.

гии, историку – физики и т.д. Такого подхода придерживается автор предлагаемой работы, и начнем мы ее с турбулентного описания истории в отличие от прежнего, «в хронологическом порядке и последовательной связи причин и следствий»⁴, приведенного к виду, удобному для логического ее изложения. Мы упрощаем суть дела, «сводя исторические явления к причинам и следствиям, придаем исторической жизни вид отчетливого, разумно-сознательного планомерного процесса, забывая, что в ней участвуют две силы, которым чужды эти логические определения – общество и внешняя природа», – совершенно справедливо замечает В.О. Ключевский⁵, указывая на незаметную, но принципиально важную подмену, когда «вопрос о закономерности исторических явлений заменяется вопросом о последовательности, с какой вскрываются разные стороны и свойства этой природы»⁶. Можно предположить: все великие и ужасные потрясения происходят соответственно ритмам природы, социальной природы в том числе. Именно природа, подчиняющаяся своим законам, «делает исторический процесс похожим на движение щепки, брошенной в волнообразно текущий поток: разве здесь есть место для причинной связи и можно ли признать причиной движения щепки ту волну, на хребте которой мы ее видим в данное мгновение и которая сейчас же исчезнет, сменясь другою, сейчас же возникшей?»⁷. Нет, конечно, причина движения щепки – не конкретная волна, но условия возникновения волн и вихрей, говоря принятым нами языком турбулентности.

Наличие турбулентности не устраняет причинность, а лишь вносит неопределенность в условия ее возникновения. Простые механизмы и сложные явления здесь опосредованы столь большой и запутанной системой связей, что историку порой трудно их установить. В.И. Вернадский писал: «...Историк имеет дело с конкретно происходившим процессом, совершившимся во времени, и имеет задачей изучение только тех фактов и явлений, влияние которых уже проявилось. Он имеет дело с совершившимся процессом, а не с текущим явлением, в котором ни последствия, ни причины не вылились в уловимые для нашего взгляда формы»⁸. Иначе говоря, историк – внешний наблюдатель по отношению к изучаемому процессу. Он анализирует его, не принадлежа ему. Это почти всегда так: только ученый, сам проживший описываемый период, может встать на точку зрения внутреннего наблюдателя. Однако, когда изучаемый период превышает протяженность творческой активности отдельной личности (что неминуемо при изучении истории масштаба веков), историк оказывается «на берегу» исторического потока и вынужден вглядываться вдаль. Но тогда нам требуется более глу-

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 44.

⁵ Ключевский В.О. Дневник. 1903 г., 25 февраля. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 635.

⁶ Ключевский В.О. Дневник. 1904 г., 3 июня. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 638.

⁷ Ключевский В.О. Дневник. 1903 г., 25 февраля. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 635.

⁸ Вернадский В.И. Очерки по истории современного научного мировоззрения. – В кн.: Избранные научные труды академика В.И. Вернадского. Том 8. Труды по истории, философии и организации науки. – Киев: «Феникс». 2012. С. 65.

бокое понимание происходившего – закономерностей поведения внешней среды. Наш подход характерен тем, что отходит от рассмотрения турбулентной исторической среды как непрерывной и вводит в рассмотрение различные типы вихрей как дискретные объекты.

«Удивительная задача в истории – развитие России...» Вновь и вновь все повторялось. Вновь «родные братья, вовлеченные в борьбу, не узнавали друг друга»!

1.2. Турбулентность Истории (визуализация)

Турбулентность – интуитивно понятный, но по своему механизму сложный феномен. Одно время турбулентность даже называли «кладбищем теорий»⁹. Писать работу по турбулентной истории – серьезный вызов. И отклик на него со стороны читателя вполне может оказаться затухающе слабым, если изначально он не сформирует достаточно полное понимание механизма турбулентности и соответствующей логики природы. Между тем, теория турбулентности своей сложностью и терминологией может напрочь оттолкнуть историка, да и любого гуманитария. Он быстро пролистает этот раздел, а остальные главы покажутся ему, может быть, и интересными, но наполненными «посторонними» рассуждениями, затрудняющими чтение. Чтобы избежать подобного эффекта, постараемся здесь и сразу же визуализировать феномен турбулентности с помощью картин и стихов мастеров кисти и слова. Гарантировано: ни один ученый, включая гуманитариев, не захочет посчитать себя не способным понять то, что так красиво осознали и преподнесли нам художники и поэты. Художественные произведения, конечно, многое теряют при воспроизведении в черно-белом варианте, но читатель легко найдет их в интернете в оригинальном виде (в том числе, и в электронной версии данной работы).

Турбулентность имеет не только вихревую (иерархия разномасштабных вихрей), но и волновую (колебательную) интерпретацию, а кроме того интерпретацию как динамического хаоса (случайного поведения полностью детерминированных систем). Вообще говоря, это отличающиеся виды турбулентности: вихревая возникает в несжимаемой среде, а волновая – там, где возможны пульсации, колебания на очень больших масштабах. Большие по размерам системы демонстрируют преимущественно волнообразное гармоническое поведение, а мелкие – вихреобразное турбулентное. Заметим, что вихревая турбулентность – более сложное явление, чем волновая.

За исходное понятие будущей теории турбулентной истории целесообразно выбрать «историческую завихренность» – свойство исторического потока, закручивать (вращать) историческую среду (вращательная способность), создавать в исторической среде вихри. Завихренность – первичный

⁹ Рюэль Д. Случайность и хаос. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2001, с. 54.

элемент турбулентной исторической среды, совокупности взаимодействующих разномасштабных вихрей. Чтобы уяснить смысл исторической завихренности, представим себе движение исторической среды в окрестности некоторого исторического события. В нем можно выделить характер деформирования среды и отклонение ее развития от прежней исторической направленности. Такое изменение исторической траектории вдоль некоторого нового контура движения исторической среды и есть историческая завихренность. Определение исторического вихря как вида исторического потока еще предстоит выработать. По всей видимости, оно должно основываться на представлении вихря как локализованной пространственно-временной области с ненулевой исторической завихренностью, окруженной различными проявлениями исторической турбулентности.

Наиболее интересно показали турбулентность (и вихревую, и волновую ее ипостаси) два больших японских художника – Кацусика Хокусай (1760–1849) и Утагава Хиросигэ (1797–1858). Общее представление об этом явлении можно получить, внимательно рассматривая картину Хиросигэ «Водоворот Наруто в Ава» (рис. 1). На первом плане в центре спирали водоворота возникает завихренность, которая порождает вихрь. Ясно видна волновая картина. Поверхность водяных валов покрыта более мелкими волнами неправильной формы. В длинных спиралевидных ложбинах между ними скапливаются полосы белой пены, образующейся в результате разрушения гребней волн. Гребень волны, теряя энергию, рассыпается на все меньшие самоподобные вихри (буруны), пока самый малый из них не превращается в изумительной красоты пенные когти. Самоподобные вихри еще яснее показаны на гравюре Хокусая «Большая волна в Канагава» (рис. 2). В каждый взятый период времени рассматриваемая структура представляет собой один или несколько крупных вихрей, включающих в свою структуру фрактальным образом, более мелкие вихри, и/или окруженных более мелкими вихрями. Энергия от наиболее крупных вихрей последовательно передается («каскадный перенос») более мелким и, наконец, самым мелким вихрям (ученым, инженерам, мышление которых, заметим, само по себе турбулентно), которые активно диссипируют и не только используют энергию для выживания, но и превращают ее в научные открытия и изобретения.

Очень интересное для историка явление – распад вихря. Оно проявляется во внезапном отклонении вектора исторического вихря от первоначального направления (рис. 1) или в резком увеличении ядра вихря с появлением точек застоя и образованием зон возвратного движения. Причиной таких отклонений могут стать вторичные вихревые движения, возникновение изгибной волны (рис. 3) или сопряженного исторического потока. Нередко распад вихря сопровождается образованием каскада все более и более мелких вихревых структур, которые постепенно затухают (рис. 2). Распад вихря часто сопровождается внезапным замедлением исторического времени. (Историческое время можно интерпретировать как многомерное течение событий на соответствующей хроногеометрической структуре, связывающей события в комплекс, и в таком представлении оно течет неравномерно –

Рис. 1. Утагава Хиросигэ

«Водоворот Наруто в Ава» (1853–1856)

Рис. 2. Кацусика Хокусай

то быстрее, то медленнее¹⁰. Соответственно, мы вправе ввести понятие «скорость исторического развития»). Распад исторического вихря вовсе не означает перехода к спокойному течению истории: часто он приводит к кардинальной перестройке структуры событий и даже турбулизации. Иногда распад вихря приводит к появлению когерентной конфигурации нескольких

вихрей (вихревых мультиплетов – дуплетов, триплетов, квадруплетов и т.д.).

Детальное изображение волновой структуры как в «Большой волне в Канагава» Хокусая было сделано Хиросигэ незадолго до «Водоворота в Наруто в Ава» в рисунке «Вид на Фудзи из Ситири в провинции Сагами» (рис. 3). Отчетливо видны гармоничные более мелких колебаний на основной волне, строение ложбины

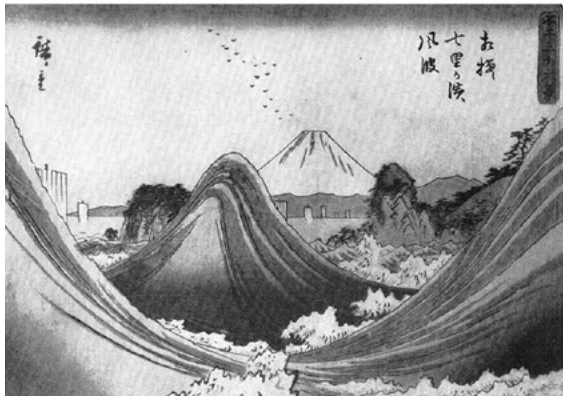

Рис. 3. Утагава Хиросигэ

«Вид на Фудзи из Ситири в провинции Сагами» (1852)

¹⁰ См.: Батурич Ю.М. Политическое время. – В сб.: Историческое в теории права. Studia Juridica III. – Тарту: Тартуский государственный университет. 1989. С. 62–75.

между левой и правой волнами, заполняемой бурунами и пенистой массой. Перемещающаяся, своенравная, живая морская масса в нескончаемом движении то сжимается в спираль, то вздымается со стремительностью освобожденной пружины.

Подходя к берегу, волны становятся выше и короче, то есть более крутыми, как на гравюре Хokusая. Увеличение крутизны волн делает их менее устойчивыми. Придонные слои воды затормаживаются из-за трения. Симметрия относительно вертикальной оси нарушается. Верхушки волн смещаются несколько вперед и их гребни начинают разрушаться, порождая вихревые гребешки меньшего масштаба вплоть до брызг и пены. По мере приближения к берегу скорость волнового фронта снижается, а само волновое движение упорядочивается. Постепенно волны вырастают до внушительного размера валов, у Хиросигэ регулярно следующих один за другим. Это уже элементы упорядоченности, но и хаотичного на обеих гравюрах много – мелкие волны, брызги, пена. Обе гравюры показывают сложную структуру турбулентности – свободной стихии, высвобождающей огромную энергию разрушительной силы, но и создающей порядок.

Рис. 4. К. Хokusай «Большая волна в Канагава»

Линией по рисунку показан образ (качественный график) энергии турбулентной волны (О.В. Доброчеев)

На гравюре Хokusая мы наблюдаем короткую фазу распада волны (на рис. 4 показана в левой части гравюры) и длинной фазы ее формирования (на рис. 4 она слева, за пределами гравюры, а ее начало в правой части рисунка). Эти две фазы волны описываются двумя разными механизмами движения среды.

1. Начало волны – самопроизвольным ростом наиболее крупных флуктуаций вплоть до устойчивых в данных условиях размеров частичек воды.

2. Фаза окончания — неустойчивым (диссипативным) распадом крупных флуктуаций на все более мелкие частицы вплоть до молекулярного уровня, как это хорошо показывает Хokusай.

В совокупности эти два механизма обеспечивают рост со временем потенциальной энергии исторической среды (и, соответственно, высоту вол-

ны). Таким образом, у Хокусае мы видим динамическую конкуренцию порядка и хаоса, описываемую турбулентной волной. Возможно потому, что физические механизмы естественного роста флуктуаций большой среды до пределов устойчивости и последующего турбулентного распада являются частным проявлением извечной борьбы порядка и беспорядка, добра и зла – стихий, которые в совокупности создают окружающего нас реальный мир.

В асимметричности, по Хокусаю, характера образования и разрушения волн в механизме турбулентности проявляется неравномерное накопление энергии волной, а обобщая – кризисный в принципе характер существования всех больших исторического масштаба систем. (Отметим для сравнения, что бескризисное развитие описывалось бы гармоническими волнами). Асимметричность должна ярко проявляться в динамике развития исторической среды тем, что в начале волны рост оказывается медленным и неустойчивым, затем в середине цикла – быстрым, а завершается цикл быстрым спадом.

В закрученных линиях гравюр Хокусае и Хиросигэ чувствуются колебания, вибрации, вращения, хаотические движения. Все это вместе и есть текучий мир турбулентности – бесконечная изменчивость и переходы из одного состояния в другое. А вдали вольно летают птицы, розовеет небосклон, можно даже разглядеть маленькую лодочку, которая, как и плавные холмы берега ничем не напоминают о далеком шторме. Кипение волн в «Водовороте в Ава» Хиросигэ рисовал в тревожное для Японии время: бурлили народные волнения, тревогу и брожение умов вызывали обострившиеся социальные противоречия, чужеземцы требовали открыть страну для торговли, направив на нее жерла пушек своих военных кораблей¹¹.

Кацусика Хокусай показал не все стороны турбулентности, но лишь ее волновую структуру, причем детально продемонстрировал ее фрактальную архитектуру. Но, что важно, на ней присутствуют люди (у Хиросигэ человек только подразумевается в едва угадывающейся лодочке в спокойном море). На гравюре «Большая волна в Канагава» на первом плане стандартные рыбацкие лодки, что, кстати, позволяет оценить высоту волны – около 12 метров – и, соответственно, классифицировать ее как длинную волну. Это опасная волна, и не всем гребцам удастся спастись. На гравюре они олицетворяют терпящее бедствие человечество.

Турбулентность свойственна не только водной среде. Снежные вихри называют метелями, вьюгами, пургой, бураном. А.С. Пушкин не упускал возможности поэтически описать турбулентность в любом ее проявлении: «Темное небо смешалось со снежным морем» – так в «Капитанской дочке» он точно подметил аналогию морского и снежного шторма. Или другие его очень известные строки:

*«Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...»*

¹¹ Дашкевич В. Хиросигэ. – Л.: «Искусство». 1974. С. 61.

Ветер поднимает со снежного покрова отдельные снежинки или их обломки (они-то как раз и колют лицо во время метели), начинается поземка, слабая низовая метель. Ветер усиливается и начинает переносить все больше снежинок; сухие ему переносить легче, чем мокрые и тяжелые. Если есть простор (как в море!), он разгоняет снежинки и переносит их на определенное расстояние, формируя на снегу волнообразный рельеф (с длиной волны равной средней дальности переноса). Над ложбинками снежных волн возникают завихрения, точно так же как и на море, вьюжит и вьюжит («вьюга» и «виться» – однокоренные слова). Если же метель поднялась во время снегопада, начинается настоящий снежный хаос. Сродни метелям пылевые бури, волнам на снегу песчаные волны пустыни. Вихревую структуру имеют циклоны и антициклоны, тропические циклоны (ураганами или тайфунами).

Таким же, со сложным рельефом, бурным, штормовым ландшафтом оказывается и историческая среда, представляющая собой совокупность разномасштабных вихревых структур, взаимодействующих одна с другой. Одним из основных предположений является гипотеза об определяющей роли крупномасштабных структур в развитии исторической и социальной турбулентности. В турбулентной истории очень важно учитывать динамику таких структур. Более того, турбулентность включает как составную часть организованное движение крупных когерентных (коллективных) структур.

Вихревые течения представляют собою сложным образом циркулирующие и взаимодействующие объемы среды – политической, экономической, социальной, научно-технической, международной и т.д. Их можно разделить на стационарные (не зависящие от времени) ламинарные и нестационарные, представляющие для нас особый интерес. Некоторые нестационарные исторические потоки вполне прогнозируемы вследствие своей хотя бы и частичной упорядоченности, но большинство их относится к классу неупорядоченных, но не абсолютно неупорядоченных и непредсказуемых, а изменчивых, хотя и в определенных рамках, нестабильных, неустойчивых, говоря современным научным языком, со случайно детерминированным поведением, причем эффекты нелинейности делают их развитие очень сложным).

Свойства вихрей в периферийных зонах, в пограничных слоях разных течений, узких слоях их смешения, в малых окрестностях критического порога и в области ламинарно-турбулентного перехода определяются, главным образом, перемешиванием человеческого материала и личностным взаимодействием. Вообще свойство перемешивания людей, проявляющееся в нарушении упорядоченности любой из социальных систем за конечное время, можно принять как определяющий признак развитой турбулентности.

Сложные исторические вихри оказываются комбинацией более мелких вихрей, которая стремится либо к упорядоченной их композиции, либо к хаотической совокупности, то есть к турбулентности.

Турбулентность либо возникает в определенных условиях, либо затухает. Эта часть процесса турбулизации (либо затухания) называется «турбулентным переходом». Сам переход осуществляется не одновременно. Процесс изменения профиля исторического потока, пожалуй, даже сложнее описать, чем турбулентность. Заметим лишь, что возникновение турбулентности сопровождается нарастанием масштабов вихрей и хаотизацией процесса (см. рис. 2 и 3). Причины перехода ламинарного потока в турбулентный трудно индивидуализируются, хотя, несомненно, это явление причинно обусловлено. Поэтому когда процесс начинает определяться огромной совокупностью факторов, каждый из которых по-своему значим, классические понятия причины не используют, а говорят о состоянии, при котором данное явление возникает.

1.3. Нелинейная динамика

Будем рассматривать страну как динамическую систему, т.е. как систему любой природы, для которой введено понятие состояния как совокупности параметров (для сложных систем, коими являются государства, — совокупности большого числа параметров) в данный момент времени, совершающая изменения (эволюцию) из начального состояния во времени (траектория системы). Параметрами страны как динамической системы являются, например, площадь территории, численность населения, валовый внутренний продукт, военный бюджет, численность вооруженных сил, протяженность железных дорог и многие другие постоянные и переменные величины.

По сути, ученые разных специальностей — историки, экономисты, социологи и другие — изучают, задав начальную и конечную дату исследуемого периода, эволюцию России, в том числе используя статистические и иные числовые данные, но в случае анализа взаимосвязи двух или большего числа параметров, полагаясь на простейшие ее виды, как правило, на аддитивные (т.е. суммируемые) процессы. (Например, за два раза большее время производится в два раза больше снарядов). Формально это означает, что уравнения модели страны линейны. Историю, модели которой описываются линейными уравнениями, можно назвать линейной историей.

Но можно перейти к изучению того, как меняется сама динамика: эволюция темпа, скорость процесса. И даже, как меняются скорости процессов: их ускорение, торможение. В этом случае уравнения модели будут уже содержать нелинейные функции — производные, степенные, тригонометрические и др. и описывать нелинейную динамику. Для них не выполняется принцип суперпозиции (сложения, аддитивности), позволяющий «сшивать» решение более сложной задачи из решений более простых задач. Эти уравнения описывают ситуацию, в которой изменение внешнего воздействия в n раз в отличие от линейных изменений не приведет к пропорциональному росту последствия данного воздействия (отклику объекта).

Междисциплинарное научное направление, изучающее структуру и свойства эволюционных процессов в нелинейных динамических системах называется нелинейной динамикой.

Нелинейная динамика использует при изучении систем нелинейные математические модели, чаще всего дифференциальные уравнения. Нелинейность порождает богатое разнообразие возможностей, но также – и рисков, опасностей. К счастью или несчастью – наш мир нелинеен в том смысле, что подчиняется нелинейным законам, хотя линейные закономерности тоже имеют место.

Среди инструментов нелинейной динамики такие понятия, как «(не)устойчивость», «(не)стационарность», «(не)равновесность», «турбулентность», «флуктуация», «аттрактор», «энтропия», «бифуркация» («полифуркация»), «катастрофа» (в математическом смысле) и другие, помогающие анализировать динамические процессы, протекающие в сложных и сверхсложных системах, такие как революционные переходы (скачки, резкое сваливание в качественно иной режим, когда неустойчивость приобретает взрывной характер). Перечисленные понятия будут объясняться по мере включения их в проводимый качественный анализ, основанный на общих принципах поведения нелинейных систем.

Так, существует известное и часто используемое понятие «бифуркация» (буквально – «раздвоение»), используемое для обозначения точки альтернативных возможностей для траектории развития системы или истории, точки ветвления траекторий, из которых будет реализована лишь одна¹². Понятие бифуркации появилось для описания ситуации, когда пути движения раздваиваются. На самом деле, жизнь предлагает, как правило, не столь простой, бинарный выбор, а выявляет гораздо большее, вообще говоря, неопределенное число путей в будущее. С.П. Курдюмов предложил говорить в таких случаях о полифуркации¹³.

Одним из характерных свойств нелинейных систем является смена, иногда резкая, режимов их функционирования при изменении управляющих параметров. Если параметры системы вышли за порог устойчивости, т.е. превысили некоторое критическое значение, система становится неустойчивой.

Нелинейные системы демонстрируют бифуркации и катастрофы: один режим теряет устойчивость, гибнет, ему на смену приходит другой и т.д. Описание этих эффектов, свойственных динамическим системам, дается теорией устойчивости. В неустойчивом (турбулентном) состоянии малые причины (действия), если они соответствуют латентным (скрытым) тенденциям системы, могут породить значительные последствия. Это означает большую роль флуктуаций (отклонений, возмущений).

¹² Пригожин И. Кость еще не брошена. – В кн.: Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., «Прогресс-Традиция», 2002. С. 17.

¹³ Каган М.С. Синергетическая парадигма – диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия. – В кн.: Синергетическая парадигма. С. 47.

Одним из крайних состояний турбулентности является хаос. Это состояние отнюдь не беспредельного беспорядка, но весьма неопределенное, хотя и не случайное. В нем возможно возникновение временно устойчивых, частично упорядоченных вихреобразных сгустков исторической среды. Существование упорядоченной структуры в хаотическом движении обуславливает образование областей интенсивной концентрации исторической завихренности.

Вообще говоря, существуют два крайних вида турбулентных структур:

- возникающие вблизи точки перехода ламинарного течения к турбулентному (точки полифуркации «рождение хаоса из порядка»);
- возникающие, когда хаотическое движение настолько велико, что система близка к термодинамическому равновесию (полифуркация «рождение порядка из хаоса»).

Все другие турбулентные структуры занимают промежуточное место между этими двумя¹⁴.

Проводником хаоса и образом случайного движения динамической системы является странный аттрактор – притягивающее к себе множество траекторий, среди которых, вообще говоря, почти все оказываются неустойчивыми. Введем фазовое пространство – своего рода визуализацию, иногда мысленную, множества параметров динамической системы, описываемую одной точкой, как это делается в обычной декартовой трехмерной системе координат (точка с координатами x, y, z). Точка, описывающая некую траекторию в фазовом пространстве данной системы, но всегда остающаяся в одной и той же области этого пространства называется аттрактором (притягивающим центром). Но если точка, оставаясь в той же области пространства движется беспорядочно, такой притягивающий траекторию центр называется странным аттрактором. Оказывается, что уже после двух бифуркаций (точнее, полифуркаций, поскольку возможных траекторий, как правило, больше двух) определенного вида регулярное движение может стать сильно неустойчивым и перейти в хаотическое движение на странном аттракторе. Это свойство используется для описания турбулентности¹⁵. На коротких длительностях каждая точка фазового пространства представляет возможное состояние динамической системы. При долговременном наблюдении именно аттракторы показывают, какие состояния устойчивы. Случайные воздействия не влияют на стремление к аттрактору. Если аттрактор оказывается устойчивым, непериодическим с несамопересекающейся траекторией, то он будет представлять собой бесконечную линию на ограниченной площади, то есть становится фрактальным. Из-за «вязкости» энергия системы рассеивается (процесс диссипации), что выглядит как сжатие фазового про-

¹⁴ Белоцерковский О.М., Опарин А.М., Четчин В.М. Турбулентность: новые подходы. – М., «Наука». 2002. С. 38–41.

¹⁵ Рюэль Д. указ. раб. С. 68.

странства, то есть как стремление к аттрактору – из зон с высокой энергией в зону с низкой энергией¹⁶.

В многокомпонентной исторической системе, находящейся в динамическом неравновесном состоянии, со множеством действующих акторов, обладающих своими степенями свободы (рациональные планы и иррациональные решения, свобода воли, рождение идей и погоня за мечтой), неизбежны пульсации, колебания, причем с разными частотами. В таких системах, действуют инерционные процессы, связанные с прежде существовавшими причинами, причем различные инерционные явления релаксируют с различными характерными временами, поэтому следствие не наступает сразу после появления причины. Возникают фазовые сдвиги, приводящие, в частности, к нарушению причинно-следственных связей на различных стадиях колебательных процессов, к смене наиболее влиятельных факторов, к усилению или ослаблению процессов. В каждый момент времени все факторы причинно связаны, но устанавливать всю причинно-следственную сеть связей нет необходимости, важнее всю сеть целиком рассматривать как общую причину, т.е. уяснить состояние системы. Пульсационные движения в исторической турбулентности носят неустойчивый, нерегулярный характер, поэтому здесь можно говорить лишь об осреднении разнопорядковых характеристик вихревой динамики.

Исторические вихри могут оказаться разномасштабными, с отличающимися параметрами завихренности. Отсюда и разные механизмы их взаимодействия: спаривание, страивание – в общем случае слияние; захват одного вихря другим, более энергичным; накручивание одного вихря на другой, иногда сопровождающееся разрушением одного из них; разрыв вихря; коллапс и разбегание вихрей, и т.д.¹⁷ Встречаются и другие экзотичные виды вихрей, возникающих из разных их сочетаний. Поэтому наиболее сложна для анализа и интерпретации, по сути, сама История как *взаимодействие* (суперпозиция) исторических вихрей, часто вызывающее нелинейные эффекты. Как следствие, даже небольшое изменение параметров исторического потока в состоянии привести к принципиальному изменению его характера.

Обобщая, получаем следующую картину возникновения крупных вихрей с последующей генерацией высокочастотного спектра турбулентности. Когда в историческом течении превышает порог критичности, рождаются крупномасштабные вихри, которые не распадаются. Из-за взаимодействия крупных вихрей с основным историческим потоком в их окрестности рождается высокочастотный компонент турбулентности. Часть крупных вихрей теряет энергию. Некоторые вихри, в основном, мелкомасштабные, но ино-

¹⁶ Доброчеев О.В., Коваль Ю.А. Экономика хаоса. Введение в теорию пространственной, динамической, многофазной экономики. – М., МИФИ. 2007. С. 98.

¹⁷ См.: Алексеев С.В., Куйбин П.А., Окулов В.Л. Введение в теорию концентрированных вихрей. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований. 2005. С. 342–349.

гда и крупномасштабные, сливаются, достигая максимально возможного в рассматриваемой ситуации масштаба. Происходит заполнение спектра турбулентности. Более того, благодаря странным аттракторам, возникает континуум частот. Возникающий турбулентный хаос далек от абсолютного хаоса термодинамического равновесия, что означает некоторую упорядоченность структуры турбулентного исторического потока, которая оказывается аттрактором, «вытягивающим» систему из хаотического состояния к упорядоченному.

Турбулентное описание – лишь часть проблемы самоорганизации в сложных нелинейных средах, какой, собственно, и является страна, практически не выходящая в XX веке из войн и революций. Самоорганизация есть результат развития неоднородных неустойчивостей с их последующей стабилизацией вследствие установления баланса между диссипативными расходами и поступлением энергии от источников неравновесности.

Разумеется, теория нелинейной, турбулентной истории не может исключать из рассмотрения и безвихревые участки истории (движение исторической среды с нулевой завихренностью – линейное, т.е. монотонно возрастающее, прогрессивное, или монотонно затухающее, регрессивное) в промежуточных между вихрями областях, так называемые ламинарные, спокойные, нетурбулентные исторические периоды. Поэтому История в целом имеет характер перемежающейся структуры. Следует иметь в виду, что сильные завихренности вызывают эффект их распространения на всю историческую среду посредством диффузии. Этот эффект ярко проявился в XX веке в России и СССР, фактически превратив для страны столетие в одну крупномасштабную сложную вихревую структуру, играющую роль аккумулятора энергии из мирового исторического потока, с весьма небольшими периодами релаксации, не дававшими времени для затухания турбулентности.

Природа не следует линейным решениям. История – тоже. Но природа людей такова, что они стремятся организовать жизнь прямолинейно и ламинарно, потому что так комфортнее и безопаснее. И когда турбулентность жизни рушит привычные устои и рамки, именно создаваемые вихри позволяют накапливать и расходовать больше энергии, чем в спокойные времена – важно, чтобы на благие цели, но к сожалению, далеко не всегда. Метафорически можно говорить о нелинейной истории, вкладывая в это понятие смысл нелинейной динамики. Нелинейная история будет описывать не только эволюцию системы (страны), но и революционные переходы из одного состояния в другое. Некоторые исследователи в том же смысле называют ее исторической динамикой¹⁸. Авторы интересной работы о не-

¹⁸ Эрлих Г.В. Некоторые проблемы становления исторической динамики как науки. – В кн.: Проблемы математической истории. Историческая реконструкция, прогнозирование, методология // Отв. ред. Г.Г. Малинецкий и А.В. Коротаев. – М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2009. С. 188.

линейных системах С.П. Капица, С.П. Курдюмов и Г.Г. Малинецкий пишут: «Попытки говорить об истории на языке нелинейной динамики представляются весьма интересными»¹⁹.

1.4. Ресурсный метаболизм

Сложную многопараметрическую модель страны можно упростить для анализа, представив ее в терминах ресурсодинамики – обмена и перераспределения ресурсов (ресурсный метаболизм). Сведем все виды ресурсов – экономических, финансовых, человеческих, интеллектуальных, духовных и других – к двум обобщенным группам ресурсов: низкоэнтропийным и высокоэнтропийным. Энтропия (от греч. *ἐντροπία* – «превращение», «эволюция») как функция состояния является обобщенным выражением многочисленных процессных аномалий, накопления дисфункций.

К низкоэнтропийным ресурсам относятся, например, любая деятельность, способствующая накоплению национального богатства, сырье, новейшие технологии, научно-технические идеи, образовательный ресурс, финансовые вложения, качественные продукты производства, объединяющие идеи, культурные достижения, духовная энергия, правильная организация работы и т.д. Напротив, к высокоэнтропийным ресурсам можно отнести непроизводительная деятельность, производство и использование устаревшей техники, экспорт сырьевых ресурсов, сдача территории, вывоз капитала, деятельность, направленная на разобщение людей, производство некачественных товаров, социальное расслоение, безответственность, отсутствие дисциплины, преступность (включая коррупцию), стяжательство, накопление отходов и т.п.²⁰

Будем считать, что производство (приобретение) высокоэнтропийного ресурса эквивалентно импорту энтропии²¹, а сброс энтропии вовне – экспорт энтропии²² соответствует приобретению (производству) низкоэнтропийного ресурса.

Обмен и перераспределение ресурсов должны обеспечивать компенсацию нарастающей энтропии низкоэнтропийными ресурсами, причем запас управляемости создается перекомпенсацией энтропии, в свою очередь, зависящей от скорости производства низкоэнтропийных ресурсов. Ресурсы могут перераспределяться как в организованной, так и стихийной (хаотической) формах.

¹⁹ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Едиториал УРСС. 2003. С. 91.

²⁰ Батурин Ю.М. Роль науки в условиях социально-политического кризиса. – Наука и науковедение. 2017. №2. С. 43–62.

²¹ Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2001.

²² Ильин В.Н. Термодинамика и социология. Физические основы социальных процессов и явлений. – М., КомКнига. 2005. С. 100.

Представляется, что У.Г. Розенберг близко подошел к сути дела, когда применительно к мировой войне и революции 1917 года говорил о проблемах «дефицита... и финансов, которые включают вопросы распределения, промышленной капитализации, а также функциональную роль государства в процессах экономического обмена»²³. Ресурсный метаболизм – обобщающее понятие, охватывающее метаболизм экономических ресурсов, социальных, духовных, психологических ресурсов. Несоответствие в темпах указанных видов метаболизма ведет к его нарушению – разбалансировке, сбоям и нарастанию неустойчивости исторического процесса. Растет социальная напряженность, недовольство населения. Все большая часть населения перестает ориентироваться в деформировавшемся пространстве личного (семейного) и даже профессионального бытия. Все чаще возникают случаи отклоняющегося поведения – преступность, бытовая несдержанность, политические протесты. Государство использует для восстановления текущего процесса силовые ресурсы (отчасти также пораженные перечисленными видами отклонений) – сначала эффективно, а затем все менее и менее успешно, потому что на людей перестают действовать демонстрируемые властью репрессивные образцы. Люди все больше начинают руководствоваться личными эгоистическими интересами. Происходит раскачка системы. Неустойчивость исторического процесса возрастает.

Любые социально-экономические и политические возмущения дополнительно приводят к различным неустойчивостям и к формированию вторичных вихревых движений, линейных и нелинейных волн на вихрях, в том числе и изгибных (спиральных), изменяющих завихренность, различных пульсаций. В результате возникают разнообразные моды (режимы) возмущенного состояния вихря, особенно сложные на нелинейных стадиях, что и объясняет не прямолинейное движение Истории. При некотором критическом уровне завихренности возникает сопряженный исторический поток, который ответвляется от основного и оказывается сверхкритическим, если исходный поток докритический и наоборот. Так, в 1917 году от общего исторического потока ответвился сверхкритический советский поток, в котором в 1989–1991 выделился сопряженный докритический, а советский вскоре (1991–1993) распался.

1.5. Волновая картина Истории

Причины возникновения турбулентности связаны с неустойчивостями, поэтому несомненный интерес представляют исследования различных видов исторической нестабильности, особенно на больших интервалах времени.

²³ Розенберг У.Г. «По ту сторону Великой Метаистории» Войны и Революции. – В кн.: Эпоха войн и революций 1914–1922. С. 420.

Авторы монографии «Вихревая динамика развития науки и техники в России/СССР»²⁴, рассматривая самые разные аспекты истории науки и техники, обнаружили волны развития разной длительности – каждый для своего предмета исследования. Они образуют циклы по 6 и 12 лет, 24 года, 36 лет и 72 года, причем начала и окончания этих циклов с разным периодом во многих точках совпадают. Это позволило сделать некоторые предположения об общем их начале в какой-то точке t_0 (рис. 5), с которой и следует начинать исследовать XX век.

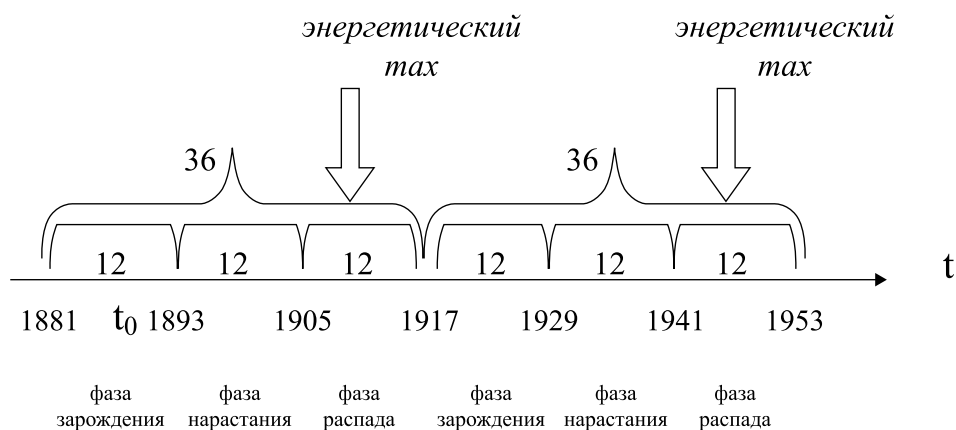

Рис. 5. Фазы 36-летних волн (1881–1953)

Казалось бы, известные начальные условия предоставляют хотя бы теоретическую возможность достаточно точного физического анализа исторической турбулентности той или иной ситуации. Достижение такой цели, однако, далеко не тривиально, поскольку строгое решение поставленной задачи должно включать в себя удовлетворение не только начальным, но и *всем* граничным условиям (включая условия «на бесконечности», которую из практических соображений, можно принять как отстоящую от изучаемого периода – первая половина XX века – на несколько 36-летних волн). Необходимо знать, как выглядит исследуемая система на границах периода и на достаточном удалении от начала. Последнее, к счастью, известно историкам. Авторы монографии стремились к адекватному описанию происшедшего с учеными и с самой наукой и техникой в турбулентном историческом потоке, как некоторой эволюции во времени из начального состояния (т.е. из состояния на момент t_0 со сложившимися начальными условиями).

²⁴ Вихревая динамика развития науки и техники в России / СССР. Первая половина XX века. В двух томах. Том 1. Турбулентная история науки и техники. Том 2. Экстремальный режим развития науки и техники // Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю.М. Батурич. – М., ИИЕТ РАН; Саратов, ООО «Амирит». 2018.

Учитывая, что при нашем подходе основным фактором является накопление энтропии, примем за «минус бесконечность» оценку В.О. Ключевского: «Павел – Александр I – Николай I. В этих трех царствованиях не ищите ошибок: их не было. Ошибается тот, кто хочет действовать правильно, но не умеет. Деятели этих царствований не хотели так действовать, потому что не знали и не хотели знать, в чем состоит правильная деятельность. Они знали свои побуждения, но не угадывали целей, и были свободны от способности предвидеть результаты»²⁵. Это был самый низкий уровень управления страной с петровских времен. Его нельзя даже назвать линейным управлением. Просто несвязанные друг с другом случайные воздействия. Нельзя сказать, что в этот период не накапливались высокоэнтропийные ресурсы. Накапливались, да еще как! «Время, в которое должны были обнаружиться эти печальные явления, приближалось, – писал С.М. Соловьев. – Приходилось расплатиться за тридцатилетнюю ложь, тридцатилетнее давление всего живого, духовного, подавление народных сил, превращение русских людей в палки, за полную остановку именно того, что нужно было более всего поощрять, чего, к несчастью, так мало приготовила наша история – именно самостоятельности и общего действия»²⁶. Но во времена реформ Петра I или в царствование Екатерины II рост высокоэнтропийных ресурсов достаточно компенсировался ресурсами низкоэнтропийными («Бесправие, покоившееся до поры до времени на привычке, народной инерции, *Петр* преобразил в организованную силу, в государственное учреждение»²⁷).

И все же, хотя негативная оценка указанных правителей России превагирует, справедливости ради надо указать и на заслуги. Среди них, важное качество Николая I, которое дало нам основание начать условный отсчет времени именно с него: получив преимущественно военно-инженерное образование, он первый и, пожалуй, последний из правителей России / СССР / подходил к управлению страной как к обращению с нетривиальным техническим устройством, знаний по принципам функционирования которого не хватает. «Николай I, сознавая необходимость реформ, считал их проведение делом ответственным, длительным и осторожным. Он смотрел на подчинённое ему государство, как инженер смотрит на сложный, но идеальный в своём устройстве механизм, в котором всё взаимосвязано и надёжность одной детали обеспечивает правильную работу других»²⁸. Если бы он получил системное естественно-научное образование и дополнил его гуманитарны-

²⁵ Ключевский В.О. Дневники, дневниковые записи, мысли об истории. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 679.

²⁶ Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. – В кн.: Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века. Соловьев С.М. Избранные труды. – М., РОССПЭН. 2010. С. 471.

²⁷ Ключевский В.О. Дневники, дневниковые записи, мысли об истории. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. С. 674.

²⁸ См.: Завьялова Л., Орлов К. Великий князь Константин Константинович и великие князья Константиновичи. СПб. 2009.

ми знаниями, он мог стать первым, кто осознал бы важность нелинейного управления. Однако идеалом его была военная строго линейная система.

В предположении, что найденная волновая картина²⁹ в некотором приближении справедлива и для общей истории России, попытаемся в самом общем виде описать ее, имея в виду определенную погрешность принятой схемы (напомним, что в упомянутой монографии предложена ширина «коридора неопределенности» на временной оси – по 4,5 года с каждой стороны от рассматриваемой даты)³⁰.

Есть множество причин изучать распад стран – от научно-исторических до литературных. Среди них одна из важнейших – понять, как избежать смертельных потрясений, оказывающихся губительными для миллионов людей, ломающих судьбы их семей и негативно сказывающихся на генофонде, а следовательно, на культурном в самом широком смысле (интеллектуальном, творческом, научно-техническом, художественном) уровне страны.

2. РАСПАД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

2.1. Образование и разрушение волн в исторической турбулентности I

Начало формирования 36-летней волны описывается самопроизвольным ростом наиболее крупных флуктуаций вплоть до появления устойчивых в данных условиях социальных структур. Далее идет фаза более-менее спокойного роста волны. Наконец, она достигает своего энергетического максимума и заканчивается неустойчивым (диссипативным) распадом самых крупных флуктуаций на все более мелкие, как было показано выше.

1844–1855. Фаза зарождения волны

Волна формируется с началом индустриального развития. Создается достаточно передовая технически и конкурентоспособная промышленность. Происходит вытеснение крепостного труда в промышленности, бурный рост городов, городского населения, рабочих. Начинается строительство железных дорог. В сельское хозяйство приходят машины. Устанавливаются экономические районы страны. Развивается внутренний рынок, возрастают обороты торговли. Возникает единый хозяйственный механизм страны.

²⁹ Вихревая динамика развития науки и техники в России/СССР. Первая половина XX века. Том 2. Экстремальный режим развития науки и техники // Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю.М. Батулин. С. 665–689.

³⁰ Вихревая динамика развития науки и техники в России/СССР. Первая половина XX века. Том 1. Турбулентная история науки и техники. // Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю.М. Батулин. С. 74–75.

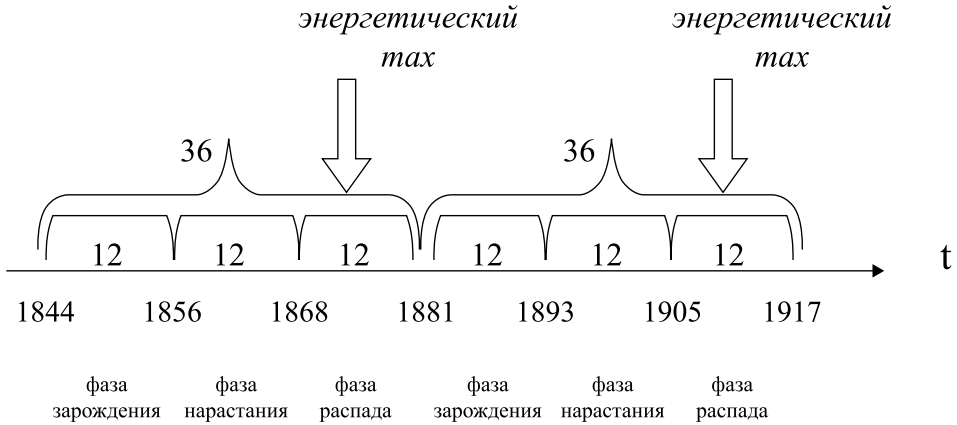

Рис. 6. Фазы 36-летних волн (1844–1917)

1856–1867. Фаза нарастания волны

Был заключен Парижский мир, завершивший Крымскую войну и давший возможность спокойного развития промышленности. Объявлена амнистия ссыльным декабристам. Начинается подготовка крестьянской реформы. Отменяется крепостное право. Создается государственный банк. Судебная реформа, создание суда присяжных.

1868–1880. Фаза распада волны

Отказ России от условий Парижского мира. Стачки, студенческие демонстрации, учреждение «Особого присутствия правительствующего Сената» для суда по государственным преступлениям, процесс по делу В.И. Засулич. Объединение народнических кружков в тайное общество, принявшее название «Земля и воля». Покушения, террористические акты. Русско-турецкая война. Отставание производства от мирового уровня по уровню технологий, качеству товаров, что влияло на условия жизни людей и на боеспособность армии и флота.

1881–1893. Фаза зарождения волны

После убийства народовольцами Александра II, его наследник Александр III выбирает новый курс. Начинается политическое переустройство, «замораживающее» достигнутое в политических реформах в предыдущем цикле, но и положившее старт достаточно устойчивому развитию рыночных экономических отношений. Стихия рынка и отсутствие какого-то бы то ни было планового начала на фоне высокого уровня и масштабов производительных сил обозначила необходимость выработки стратегии электрификации России. Уже тогда возникли «вихри», связанные с противоречием между существовавшими механизмами хозяйствования и отсутствием государственного органа, который взял бы на себя эту задачу. В связи с

потребностями капиталистического производства шло быстрое развитие инженерных наук и методов решения новых инженерных задач. Открывались высшие технические учебные заведения. В конце фазы, в 1892 году министром финансов становится С.Ю. Витте, основные реформы которого начинается в следующей фазе.

1894–1905. Фаза нарастания волны

Денежная реформа С.Ю. Витте, введение золотого денежного обращения. В стране происходит промышленно-хозяйственный рост, достигающий даже масштабов экономического бума. В XX век Российская империя входит одновременно с эпохой второй промышленной революции. Несмотря на то, что начало века Россия встретила, будучи одной из самых милитаризованных стран, ее ждало поражение в войне с Японией. Затем Первая русская революция усилила социальную турбулентность, привела к экономической депрессии и положила начало длительной полифуркации (или, если угодно, каскаду полифуркаций).

1906–1917. Пиковая фаза 36-летней волны и ее распад

Распад волны начался после первой русской революции 1905 года и проходил на фоне борьбы империи с внутренними врагами. С началом Первой мировой войны к ней добавилась борьба с внешним врагом. Эпоха второй промышленной революции продолжается. В России после некоторой депрессии возобновляется процесс индустриализации. Однако нарастает и несоответствие необходимых темпов появления и внедрения научно-технических и промышленных новаций, с одной стороны, и недостаточного потенциала российской промышленности и невысокого качества (культуры) производства – с другой. Накапливаются системные рассогласования в военно-технической сфере. Динамика военно-технического развития России все больше отстает от военных нужд и от темпов других воюющих держав. Так уже через четыре месяца боевых действий возникли серьезные трудности со снабжением войск артиллерийскими снарядами – «снарядный голод». Государственные учреждения Российской империи не имели точных данных о наличии и запасах стратегического сырья, необходимого для производства вооружений и обеспечения армии, такого как вольфрам, молибден, серный колчедан, сера, свинец, селитра и др.

Разбалансировка и сбой происходили и в гражданских сферах социально-экономической и политической жизни. Проблемы дефицита и распределения в условиях военного времени, в конечном счете, привели к потере контроля над динамикой производительных сил и социальных отношений. Росли социальная напряженность и недовольство населения.

К концу 1916 г. режим функционирования страны становится неравновесным, и далее происходит потеря устойчивости исторического процесса, стремительное нарастание турбулентности и утрата управляемости.

Россия приблизилась к критическому периоду в развитии полифуркации, турбулентный процесс достиг кульминации, когда выбор будущей траектории приобретает спонтанный характер и осуществляется через нарастание амплитуд некоторых флуктуаций и превращения одной из них (с наиболее сложной структурой, а потому потенциально более богатой вариациями) в аттрактор нелинейной динамической системы.

Мировое вооруженное противостояние привело Россию в состояние максимальной неравновесности и, как следствие, в неустойчивое состояние в 1917 году. Россия в 1917 году – богатейшая тема, открывающая исследователям все новые и новые факты, численные показатели, сравнительные данные, и кажется, что вот-вот будет найден однозначный ответ на вопрос о том, почему же, в конце концов, произошли революции (или две стадии революции). После 1991 года, когда открылись прежде закрытые фонды архивов, были сняты идеологические ограничения и возник всплеск научных исследований того периода, историками показано (и статистически доказано), что состояние экономики, военное положение, социальное напряжение и иные характеристики не могли явиться непосредственными причинами революционного взрыва. Правда, есть и объяснения революции через «гремучую смесь» ошибок и фундаментальные причины макроскопического характера, такие как «многовековой раскол между верхами и низами»³¹.

Ответ, конечно, будет найден, но много позже, после реконструкции, проведенной на основе моделирования с использованием численных значений параметров, характеризующих Россию в 1917 и предшествующие годы, что, безусловно, является задачей очень сложного класса. Анализ, проводимый в данной работе, носит качественный характер и имеет целью предложить одно из возможных направлений к созданию модели с количественными индикаторами.

2.2. Непрофессиональное государственное управление

В начале XX века В.О. Ключевский писал: «Всякое общество вправе требовать от власти, чтобы им удовлетворительно управляли, сказать своим управителям: “Правьте нами так, чтобы нам удобно жилось”. Но бюрократия думает обыкновенно иначе и расположена отвечать на такое требование: “Нет, вы живите так, чтобы нам удобно было управлять вами; если же вы чувствуете себя неловко, то в этом виноваты вы, а не мы, потому что не умеете приспособиться к нашему управлению и потому ваши потребности несовместимы с образом правления, которому мы служим органами”»³².

³¹ Калашиников В.В. Дискуссия по докладам. – В кн.: Эпоха войн и революций 1914–1922. Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года). – СПб., «Нестор-История. 2017. С. 228–229, 233.

³² Ключевский В.О. История России. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. – М., РОССПЭН. 2010. С. 655.

Вполне ясное объяснение возникновения «энтропийного диссонанса» вследствие недобросовестного государственного управления.

Ресурсный метаболизм, с присущим именно России сочетанием своих параметров, стал демонстрировать признаки нарушения, вызванные несоответствием темпов (скоростей) обменных процессов, более тонко – даже их ускорения и торможения, а также естественного старения ряда ресурсов и «энтропийным диссонансом», который означает разрыв в деградации ресурсов, мешающий их совместному использованию. Например, если знания обслуживающего технику персонала не обновляются, то он перестает справляться с новыми, хотя и не новейшими техническими образцами.

Постепенно возникало несоответствие между промышленным производством и положением рабочих, а в период войны – еще и между военным производством и числом рабочих; несоответствие между проектируемыми системами вооружения и качеством их производства; несоответствие военных нужд и транспортных возможностей; несоответствие военных задач, в т.ч. освоения новой военной техники, и внутренней организацией армейской службы; несоответствие менталитета политических элит и насущной потребностью договориться (недоговороспособность элит); несоответствие между необходимостью срочных решений и бюрократическими процедурами их принятия. Например, в 1905 году был создан Совет государственной обороны, затем учреждается независимое от военного министерства Главное управление Генерального штаба, генерал-инспекторы родов войск выводятся из ведения военного министра и подчиняются непосредственно императору, был создан Морской генеральный штаб. В результате императору – Верховному Главнокомандующему стали непосредственно подчиняться сразу девять высоких должностных лиц: председатель Совета государственной обороны, военный министр, начальник Генштаба (сухопутного), военно-морской министр, начальник Морского генерального штаба, а также четыре генерал-инспектора родов оружия. Это создавало огромные возможности для появления взаимоисключающих приказов, ненужных конфликтов, организационной неразберихи – словом, для быстрого нарастания энтропии военного управления³³. Менять положение приходилось в условиях все более усложняющихся международных отношений. Во время войны генерал А.Е. Снесарев писал: «Форменный хаос, очковтирательство», начальники ведут «телефонную войну»³⁴.

В армии (и не только) расширялись революционные настроения. Власть теряла контроль над динамикой производительных сил и социальных отношений, а также над соответствием их друг другу. Патриотическая идея вышла сначала на режим насыщения, а затем деградации. Власть оказалась не в состоянии выдвинуть новые идеи, достаточные для компенсации рево-

³³ Памятники российского права. В 35 т. Т.20. Памятники права в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) – М., Юрлитинформ. 2016. С. 49–50.

³⁴ Снесарев А.Е. Письма с фронта: 1914–1917. – М., «Кучково поле». 2012. С. 478, 510.

люционных идей. Однако к концу 1916 года некоторые флуктуации (возмущения) стали «аномально сильными»³⁵, что вело к переводу равновесного режима развития в неравновесный и потере устойчивости процесса. Возникла опасность потери управляемости.

Сложная система, в том числе государственная система, может обеспечивать свою жизнеспособность, благодаря свойству адаптивности: она должна уметь изменяться соответственно изменениям среды – международной системы, новым условиям, возникающим вследствие научно-технического прогресса, накоплениям социального опыта. С недостатка адаптивности и начинается путь к «энтропийному диссонансу». П.Б. Струве точно отметил отдаленные причины революции 1917 года: 1) «...в 1730 году курляндская герцогиня Анна Иоановна восторжествовала над князем Дмитрием Михайловичем Голицыным. Это отсрочило политическую реформу в России на 175 лет»; и 2) «...в первой половине XIX века отсрочка политической реформы и отсрочка отмены крепостного права». В написанных им в 1919 году строках содержится и вывод: «В этих двух отсрочках – ключ к объяснению того, что мы пережили за последние два года. Слишком поздно свершилась в России политическая реформа; слишком поздно произошла отмена крепостного права»³⁶. Ключ, но не объяснение.

2.3. Нелинейное (турбулентное) государственное развитие

Несмотря на военное поражение и революционные потрясения начала XX века, развитие России представлялось вполне равновесным (т.е. процесс перераспределения ресурсов происходит достаточно медленно), включая также годы мировой войны. Россия превосходила крупнейшие государства Европы по военным расходам (в процентах от бюджета). Военно-техническое развитие (ВТР) России в целом выглядело неплохо. Правда, динамика ВТР России отставала от военных нужд и от темпов других воюющих держав. Компенсация нарастающей энтропии в военно-технической области происходила, но скорость компенсации оказалась недостаточной (нехватка мобилизационных возможностей, низкое качество производства и т.д.).

Догадки о нелинейной динамике исторического процесса высказывались историками и ранее. Э. Дж.Хейвуд ставил о вопрос о том, не явилась ли война 1914 г. «причиной ускорения или короткой задержки» на пути к революции³⁷. Я. Плампер нашел удачную формулу: «сложная взаимосвязь между разными темпоральностями» факторов, вызвавших революцию³⁸.

³⁵ Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества. – М., КомКнига. 2006. С. 50.

³⁶ Струве П.Б. Размышления о русской революции. – В кн.: В.И. Ленин: pro et contra. Антология / Сост. В.А.Гуторов. – СПб., РХГА. 2017. С. 437–438.

³⁷ Хейвуд Э.Дж. Турецкие посылы, Великая война и Февральская революция. – В кн.: Эпоха войн и революций 1914–1922. С. 10.

³⁸ Плампер Я. Дискуссия по докладам. С. 477–480. – В кн.: Эпоха войн и революций 1914–1922. С. 479.

Заметим, что при потере устойчивости некоторое время может наблюдаться так называемый квазиравновесный режим, когда кажется, что ничего не происходит. Но в какой-то момент он сменяется режимом обострения, неустойчивость приобретает взрывной характер и изменения начинают происходить чрезвычайно быстро.

Что происходит при вхождении в неустойчивый режим? Сначала амплитуда отклонения будет нарастать, но только до тех пор, пока не вступит в действие внутренний механизм нелинейного ограничения процесса нарастания возмущения (в силу ограниченности ресурсов системы), это нарастание должно прекратиться или смениться уменьшением амплитуды отклонения. Любой новый режим должен иметь конечную амплитуду и управляют этими процессами нелинейные законы. При нелинейности свойства системы непосредственно зависят от ее состояния.

В неустойчивом режиме система (страна) впадает в турбулентное состояние и постепенно входит в область бифуркации (правильнее – полифуркации, потому что в ней не два ростка возможных траекторий, а целый пучок), то есть сложного спонтанного процесса выбора дальнейшего пути развития. В процессе развития полифуркации система под влиянием ряда флуктуаций (малых воздействий) либо сваливается в революционный режим (крайний случай), либо выходит из нее с меньшим количеством потрясений. В терминах математической теории катастроф скачок управляемого параметра (срыв режима) может произойти (хотя и не обязательно) в какой-то момент при плавном изменении управляющего параметра. Управляющий параметр – скорость компенсации энтропии, оказавшаяся недостаточной к февралю 1917 г.

Кстати, именно малость указанных флуктуаций (воздействий) приводит историков к неточному выводу о том, что видимых (!) причин для февральской революции 1917 года не было. Причины (спусковые воздействия) были, но микроскопических масштабов, обычно не принимаемых во внимание исторической наукой. Кстати, Ц. Хасегава при описании февральской революции ставит вопрос о соотношении «случайности» и «структуры» и рассматривает альтернативные сценарии (зарождение траекторий в полифуркации)³⁹.

Все сложные системы демонстрируют свойство, называемое появлением аттракторов. Аттракторы – состояния, в которые, в конечном счете, система приходит в зависимости от своих свойств. Например, качающийся маятник рано или поздно остановится в точке равновесия. Выход из полифуркации происходит через нарастание амплитуд некоторых флуктуаций и превращения одной из них (с наиболее сложной структурой, а потому потенциально более богатой возможностями структурирования) в аттрактор нелинейной

³⁹ Хасегава Ц. Могла ли Февральская революция быть революцией либеральной? – В кн.: Эпоха войн и революций 1914–1922. С. 22, 34–36.

динамической системы – математический образ установившегося режима ее функционирования. Возможны разные типы аттракторов: экономические, силовые, идейные и иные. В определенном смысле аттракторами можно считать мировоззрение, правосознание, чувство принадлежности к единой стране (национально-государственная идентификация, патриотизм и т.д.).

Временное правительство осознало необходимость уменьшения производства социальной энтропии, но потерпело неудачу в попытке дать экономические импульсы для вывода страны из кризиса: экономика страны была слишком слабой, чтобы создать флуктуацию-аттрактор достаточной силы (разумеется, оно никогда не мыслило в подобных категориях – это лишь интерпретация сегодняшнего времени).

Возможная траектория командного управления также оборвалась (неудавшаяся попытка установления диктатуры генералом Л.Г. Корниловым в июле/августе 1917 г.).

Далее в результате упадка производства низкоэнтропийных ресурсов произошел распад большой территории на множество мелких самоуправляемых структур, так что имевшихся ресурсов хватало на управление частями некогда большой страны.

Линия, возможная в случае совместных действий пусть не всех партий, но хотя бы партий социалистической ориентации, не состоялась из-за непримиримого радикализма лидеров большевиков. Не состоялась, но и не оборвалась (назовем ее «траекторией кооперированных действий»).

Не убедителен и тезис, высказанный С.М. Шахраем и К.П. Краковским: «...если бы Временное правительство занялось разработкой проекта Конституции не в начале октября 1917 года, а несколькими месяцами раньше, вовремя утвердило действительно очень удачный и демократичный закон о выборах в Учредительное собрание и провело на его основе выборы, то история почти гарантированно пошла бы по иному пути. Весь общественный энтузиазм и нарастающее напряжение были бы направлены не на баррикады, а на споры по конституционным проектам и на предвыборную борьбу, т.е. – в конституционное русло. Русло революционное просто бы “пересохло”»⁴⁰. Нет, не «пересохло» бы! Помимо общественного энтузиазма и нарастающего социального напряжения к этому времени накопилось слишком много общественного возмущения и экономического напряжения, а что еще опаснее – множество рассогласованностей в управлении («энтропийный диссонанс»).

После того, как «перебор» возможных траекторий в полифуркации почти завершился, оставались еще неопробованными траектории, использующие силу идей. И тогда привлекающим центром (аттрактором) стала партия большевиков, потому что выдвигаемые ими идеи обладали наибольшей объ-

⁴⁰ Юристы и Революция. Pro et Contra / Авторы и составители С.М. Шахрай, К.П. Краковский. – М., «Кучково поле». 2017. С. 14–15.

единяющей мощью среди идей-конкурентов и к тому же соответствовали ожиданиям значительной части населения (рабочих и крестьян). Они породили всплеск социальной энергии (производство низкоэнтропийного ресурса) и сформировали в социальной турбулентности новую государственную структуру, правда, долго остававшуюся в критическом положении (на грани возможности существования)⁴¹.

Однако в полифуркации действовали и иные тенденции, никак не совместимые с большевистской (в том числе траектория кооперируемых действий, отвергнутая, но не обессиленная), поэтому формирование новой государственной структуры не просто задержалось, но вновь пошло путем сначала диктатуры, а потом гражданской войны, разрухи, крови, обесценивания человеческой жизни, нарастание хаоса. Это был удивительный пример олицетворения возможных реализаций будущего России и жестокой вооруженной борьбы до полного уничтожения противника – флуктуаций иного рода. Победивший аттрактор не просто продемонстрировал свое преобладание над аттракторами-конкурентами, претендующими на то, чтобы определить путь развития страны, он подавил и уничтожил их. Более того, отменив буржуазное право, большевистское руководство заодно отменило и устоявшиеся правила жизни общества: люди жили, торговали, умирали, передавали имущество детям, а правила проведения обычных житейских операций исчезли вместе с буржуазным правом.

В этот максимально турбулентный послеоктябрьский период развития полифуркации сформировалась «сеть человеческого выживания» – теневого структур, обеспечивающих обмен личного имущества населения на продукты и иные услуги, никак не гарантированных государством неформальных правил поведения, позволяющих существовать в возникшем хаосе. Выход из затянувшейся полифуркации В.И. Ленин нашел только в следующем двенадцатилетнем цикле – через Новую экономическую политику (НЭП). По существу НЭП стал узаконением описанной сети человеческого выживания, а ее провозглашение (легитимация) – мощной флуктуацией, которая разрешила полифуркацию и завершила ее. Так в конце 1917 года завершилась рассмотренная 36-летняя волна и началась новая.

В 1917 г. Российская империя погибла под сорвавшейся «лавиной» произведенной страной энтропии. Срыв «лавины» (революция) был порожден вовсе не недостаточным значением какого-то из параметров развития страны, а несоответствием темпов и скоростей отдельных процессов, некоторые из которых оказались спусковым воздействием, вызвавшим сверхбыстрое перерастание эволюционного режима в революционную ситуацию. В не-

⁴¹ См. подробнее: *Батурин Ю.М.* Революция 1917 года с позиции нелинейной истории. – В сб.: Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXVIII Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Наука и революция (к 100-летию революции 1917 г. в России)» (30 октября – 3 ноября 2017 года). Выпуск XXXIII. СПб., СПбФ ИИЕТ РАН. 2017. С. 14–21.

линейной исторической логике стихийная турбулентная ситуация закономерно развивалась через попытку преодоления хаоса с помощью диктатуры (неудачную), через распад территории и появление нового аттрактора (большевики), сформировавшего новую государственную структуру.

3. РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА

3.1. Образование и разрушение волн в исторической турбулентности II

В описанном выше периоде мы видели наложение нескольких волн разной природы: мировой экономический кризис 1900–1903 гг., подорвавший платежеспособность российских банков, вызвавший безработицу и стачки, массовый голод вследствие неурожая начала века, волнения крестьян; русско-японская война; революционные события 1905–1907 гг.; период нестабильности, вызванный несоответствием резкого повышения уровня социальных ожиданий и требований реальным возможностям удовлетворения возникающих запросов; первая мировая война; революции 1917 г.; гражданская война (распад волны). Затем начался период политической структуризации (формирование новой волны).

Рассмотрим дальнейшую волновую картину (рис. 7).

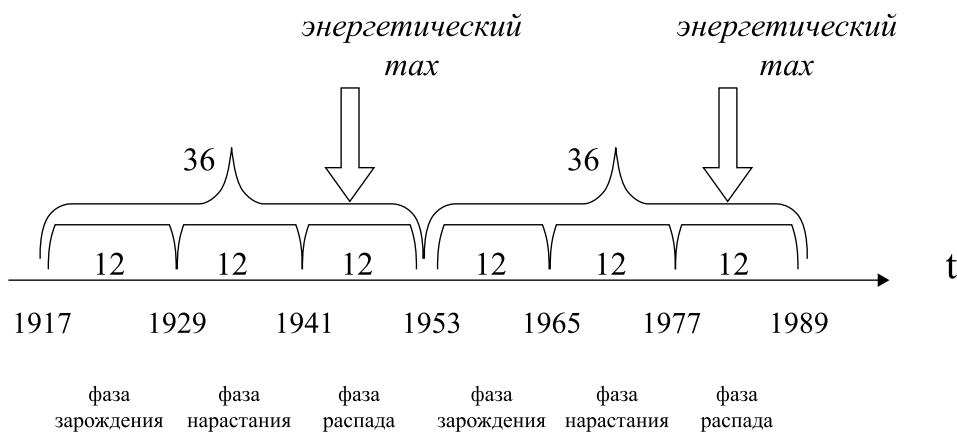

Рис. 7. Фазы 36-летних волн (1917–1989)

1918–1929. Фаза зарождения волны

Зарождение следующей 36-летней волны началось с революционного отрицания прошлого и комплексного кризиса первых лет Советской власти – «Красный террор», репрессии, голод, другие деструктивные процес-

сы привели к разрушительным результатам, экономика и промышленность страны достигла дна, политика военного коммунизма была не в состоянии работать более, чем на краткосрочном отрезке времени. Потенциал самоорганизации общества оказался исчерпан.

14 марта 1921 года решением X съезда ВКП(б) был введен НЭП, заменивший политику военного коммунизма. В 1926 году была завершена первая часть плана ГОЭЛРО, предусматривавшая восстановление разрушенного в 1917–1922 гг. хозяйства. Требовалось приступить ко второй, созидательной части. В 1929 году власть попыталась насильственно заменить идеологически чуждых учёных и инженеров своими малокомпетентными, но преданными сторонниками, подготовленными в послереволюционные годы.

Наглядным примером волновой турбулентности может служить эмиграция из страны, которая и осуществлялась волнами.

Наступал новый период хаоса и неопределенности.

Юридически Новая экономическая политика была свернута в следующей фазе – 11 октября 1931 года постановлением партии о полном запрете частной торговли в СССР. Но фактически она закончилась в 1928 году принятием первого пятилетнего плана, объявления курса на форсированную индустриализацию и коллективизацию.

После года «великого перелома» (формулировка И.В. Сталина), начинается следующая фаза развития.

1930–1941. Фаза нарастания волны

Итоги первой пятилетки, целью которой было вернуть СССР в число промышленно-развитых стран мира, выявили недостатки малоквалифицированных «специалистов», которые были не способны решать текущие производственные задачи. В вузах были восстановлены вступительные экзамены, восстановлено изучение фундаментальных дисциплин. К весне 1932 года стало понятно, что сделать все работы подконтрольными власти с помощью наспех подготовленных в научном и техническом отношении марксистских кадров невозможно. Травлю научной интеллигенции было решено прекратить. Старых специалистов стали привлекать к сотрудничеству и назначать на руководящие позиции среднего звена. Начали восстанавливать дореволюционную систему подготовки кадров. Академию наук СССР на словах провозгласили «главным штабом» отечественной науки (правда, в Кремле к ней не очень прислушивались).

Во второй половине 1930-х годов создаются наркоматы оборонной промышленности, судостроения, авиастроения, боеприпасов и вооружений, в каждом из которых организованы свои конструкторские бюро (КБ) и научно-исследовательские институты, разрабатывавшие новые технологии и оружие. Лаборатории и КБ создавались на каждом оборонном заводе. Формировалась отраслевая наука, в условиях приближающейся войны имевшая очевидную оборонную направленность. Многие специалисты из граждан-

ских областей оказались вовлечены в образование этого нового военно-научного и промышленного симбиоза.

Власти требовалось скачкообразное нарастание результативности при создании военной мощи страны, и она вновь попыталась сделать страх главным мотиватором. Однако последствия оказались обратными: тысячи и тысячи ученых, инженеров, конструкторов были физически уничтожены. Руководители институтов, лабораторий, КБ были приговорены, кто к расстрелу, кто к длительным срокам заключения. Репрессии затронули и слой высококвалифицированных рабочих и техников. После наступившего в 1937 году пика «Большого террора» стало ясно, что подготовка Советского Союза к будущей войне катастрофически ослабла. В результате регулярного включения властью механизма репрессий возникла новая турбулентность с длиной волны 12 лет, которая в следующей фазе в связи с военными условиями сменилась еще более сильной турбулентностью.

1941–1953 Пиковая фаза второй 36-летней волны и ее распад

Великая Отечественная война по напряженности – экстремальный режим для страны. В целом описываемая фаза включила не только борьбу с внешним врагом, но и следом – со своими гражданами.

Ряд источников турбулентности, возникавших перед Первой мировой войной, оказались живучими и сохранились при Советской власти. Так в самолетостроении в конце первой фазы 36-летней волны несоответствие темпов необходимым, невысокое техническое качество авиапроизводства и авиапродукции, недостаточная квалификация кадров, особенно рабочих и техников, вели к системным рассогласованиям, причем не столько в отрасли, сколько на государственном уровне. Эти рассогласования (по аналогии с трением разнонаправленных вязких потоков) становились причиной возникающей турбулентности и переходу управления в неустойчивый режим. Все это приводило к конфликтам между Наркоматом обороны и заводами-поставщиками. Принятыми государственным решениями уже в начале второй фазы этой волны ситуация улучшилась, но явно недостаточно. К 1938 году, снова благодаря принятым государством радикальным мерам, возникшую турбулентность удалось удержать от дальнейшего нарастания и перехода в неустойчивый режим. Если для развивающейся турбулентности характерен каскадный переход от крупномасштабных вихрей к более мелким, играющим роль стоков энергии за счет «вязкости» на малых масштабах, то в рассматриваемом случае произошел обратный переход от мелкомасштабных вихрей к вихрям более крупным, то есть затухание турбулентности. Маленькие вихри затухают первыми, поскольку их время оборота много меньше, чем крупных вихрей. Так происходит разрушение вихревого следа за самолетом. В какой-то мере возникшие системные рассогласования были сведены к приемлемым величинам. Увеличился объем производства военной техники.

Интересно выявить волны культурного и научного спада и подъема в этой сложной волнообразной структуре. По-видимому, они связаны с периферией духовных волн жизни нашей страны, позволившей после 30-летнего сжатия пружины народного духа в 1901–1930 гг. стать сверхдержавой, главным образом, благодаря научно-техническому развитию. Мысль не новая, ее высказал еще В.И. Вернадский в 1926 году: «Сейчас, когда область новых явлений, новых достижений научного творчества охватила нашу научную работу еще в большем масштабе, мы не ощущаем хаоса и разрушения, хотя бы временного. Мы живем в периоде напряженного, непрерывного созидания, темп которого все усиливается... Этот бурный поток нового, ускорение хода научных достижений, когда в немногие десятилетия достигается то, что обычно создается в столетия или в тысячелетия, очевидно, является проявлением какой-то силы, связанной с духовной творческой энергией человека»⁴².

Возникает вопрос: как при столь мощных возмущающих воздействиях, перемежаемых жестким административным управлением, массовыми преследованиями граждан и невиданной по масштабам эмиграции, в том числе инженеров и ученых, вносящих хаос в осуществление крупных проектов, государству удалось обеспечить несомненный успех масштабных оборонных программ?

Это стало возможно благодаря тому, что к началу Великой Отечественной войны удалось установить устойчивое равновесие между государственной властью и научно-инженерным сообществом, при котором власть допускала более-менее свободный профессиональный выбор путей осуществления поставленных научно-технических задач в обмен на безусловное выполнение ее указаний. Именно это равновесие позволило Советскому Союзу выйти на экстремальный режим функционирования.

Под влиянием внешних возмущений сложного вида (хаотичное воздействие, такое как, по сути, случайный выбор жертв сталинских репрессий в 1937 году) и большой амплитуды (военный удар, как в начале Великой Отечественной войны) страна не просто переходит порог критичности и оказывается в турбулентном состоянии, но и попадает в закритический режим (экстремальный режим). При докритических режимах исторической турбулентности отрывается и уходит из социальной жизни лишь ламинарное течение событий (их смена). При закритическом режиме – отрывается и остается в истории сама предыдущая историческая турбулентность со всеми ее репрессиями, идеологическим диктатом и прочими вихрями, а вместо нее возникает совершенно новое образование, также имеющее турбулентный характер, но совершенно новые свойства.

⁴² Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний. – В кн.: Избранные научные труды академика В.И. Вернадского. Том 8. Труды по истории, философии и организации науки. – Киев: «Феникс», 2012. С. 253.

Почти сразу после Победы началось противостояние с Западом, получившее название «холодная война» и потребовавшее не просто не уступить ему в научно-техническом отношении, но и решить задачу выживания советского государства в новой международной системе, в которой уже были продемонстрированы военные последствия взрыва атомной бомбы. Однако И.В. Сталин, верный своей политике сочетать ослабление узды с применением кнута, организовал новый этап репрессий.

Смерть Сталина случилась на излете распада второй 36-летней волны, как формы использования управляемой закритической турбулентности. (Распад волны трактуется как попытка ухода от сталинистской формы государственного управления и как естественная передышка). После завершения экстремального режима стране необходим был период релаксации, во время которого, однако, благодаря мощной инерции была создана атомная энергетика, передовая авиапромышленность, уникальная ракетно-космическая отрасль, а для науки наступил «золотой век» развития.

1954–1965. Фаза зарождения волны

После смерти Сталина начинается борьба с «культом личности», страна отходит от сталинской системы хозяйствования, идет ликвидация ГУЛАГов. В целом период получил название «оттепели». Высшая точка этой фазы – 1961 год. Деноминация рубля, полет Ю. Гагарина. Реформы Хрущева заканчиваются с его снятием в 1964 году. Наступает следующая фаза развития.

1966–1977. Фаза нарастания волны

На этой фазе созидания и строительства нового режима СССР достигает пика политического, экономического, военного могущества (ядерный паритет с США). В экономике – создание и начало расцвета модели экспорта ресурсов. Л.И. Брежнев достигает заметных успехов в кампании «борьбы за мир». Пик этого периода – 1975 год, Хельсинская декларация. Примерно с 1977 года в СССР разворачивается «война с диссидентами», а в 1979 году СССР вступает в Афганскую войну. Но нельзя не замечать и наметившуюся тогда же тенденцию диссипативного распада.

1978–1990. Пиковая фаза второй 36-летней волны и распад Советского Союза

В экономике наступает период «застоя». В 1985 году к власти приходит М.С. Горбачев. Начинается «перестройка». Возникает сопротивление преобразованиям М.С. Горбачева. Начинаются национальные конфликты, а затем и вооруженные столкновения. В Восточной Европе проходят «бархатные» революции. Союзные республики, а затем и автономные (в составе РСФСР) принимают декларации независимости. Начинается «война законов». Рвутся экономические связи. Стремительно нарастает инфляция.

Все описанные волны и фазы сочетают периоды развития и стагнации, носят чётко просматривающийся турбулентный характер. Но в случае депрессивных этапов в турбулентности доминирует социально-политическая основа, в случае же созидательных рывков – научно-техническая и промышленно-организационная.

XX век не скупился на потрясения для нашей страны. На затухание турбулентности в промежутках между этими событиями оставалось столь мало времени, что реальное успокоение не успевало наступить, тем более, что турбулентность отечественной истории в первой половине рассматриваемого века постоянно подпитывалась возмущениями меньшего масштаба, и таким образом, фактически менялся только режим турбулентности. Самый длительный период релаксации достался нашему народу после начала оттепели и до конца 1970-х гг.

СССР, ставший сверхдержавой, благодаря Победе во Второй мировой войне и всплеску военно-технических разработок, обладавших мощной государственной поддержкой, не замечал, как накапливаются энтропийные ресурсы, как возникают (не в последнюю очередь из-за волонтаристских и просто неграмотных управленческих решений партийного руководства) рассогласования в экономической системе, как разрушающе влияет на экономику чрезмерно раздутая роль государства и действия зачастую некомпетентного бюрократического аппарата, как откладывание реформ создает социальное напряжение.

«Энтропийный диссонанс» возникает не только вследствие торможения каких-либо процессов, но и «ускорения» (первый пустой лозунг перестройки!) каких-то из них.

М.С. Горбачев также не предполагал, что провозглашенная им гласность вскоре потеряет для власти все прелести распределяемой сверху привилегии и превратится в свободу массовой информации, в равной мере принадлежащую всем субъектам политических отношений, у каждого из которых были свои представления о том, каким путем следует идти. «М.С. Горбачев, видимо, в этом не отдавал себе отчета, – пишет профессор М.В. Баглай. – Руководствуясь добрыми намерениями, он вывалил на голову отвыкшего от правды народа груды передовых, но далеких от его жизни идей, большинство которых никак не укладывалось в представление о действительности. Когда же главные из этих идей – гласность и плюрализм – начали осваиваться людьми, возник самый настоящий “эффект домино” – быстрое и неизбежное осознание лживости и несостоятельности всей системы. Хаотично, но закономерно сложился пестрый веер идейных ориентаций – правда, не столько в конструктивном, сколько в разрушительном варианте»⁴³.

Но сводить распад СССР к решениям М.С. Горбачева неправильно. Как и в примере, приведенном П.Б. Струве (см. сноску 36), следует углубиться в пу-

⁴³ Баглай М.В. Дорога к свободе. – М., Международные отношения. 1994. С. 250–251.

чину времён и вспомнить, что в течение веков, когда цензура была уже отменена во всей Европе, царская власть насаждала строжайшую цензуру, лишь изредка нарушаемую короткими периодами разрешенной гласности. Так что советский Главлит только продолжил имперскую традицию. Естественно, что за несколько веков накопился определенный диссонанс между потребностями людей и установленной системой цензурирования всего и вся.

Советские руководители не видели или закрывали глаза на многие причины распада Российской империи. Революцию 1917 года они рассматривали через призму классово-борьбы и только, а потому не смогли воспользоваться уроком Истории. Догматическая партийная линия («единственно верное решение») привела к массовой диверсификации (множеству неофициальных толкований) идеологических постулатов, то есть к резкому росту идеологической энтропии. Накопление энтропии происходило на всех направлениях. Продолжатели дела советского строительства не извлекли уроков из поражения их противников в революции и гражданской войне (может быть, и потому, что свободный, объективный, не предубежденный исторический анализ был изъят из общественной и даже академической практики, а революционные события оказались сведены к канонической версии). Это, в конечном счете, привело Советский Союз к распаду.

К 1991 году «лавина» энтропии могла сорваться от любого незначительного возмущения, которых к периоду перестройки появилось с избытком. Сохранить Союз можно было, только законным образом создав интеллектуально-политический аттрактор, то есть временную высокопрофессиональную группу, которая с полным пониманием своих решений неразрушающими действиями аккуратно отводила бы СССР от катастрофы. Однако такой группы лиц, взявших бы на себя такую ответственность, не оказалось. Резким контрастом оказывается сравнение ожиданий от власти антиэнтропийных шагов и фактических разговоров (даже если назвать их обсуждениями) лиц, принимающих решения. Точнее, лиц, которые обязаны были принимать решения.

Автор в описываемом периоде был отнюдь не внешним, но внутренним наблюдателем (отчасти действующим лицом и летописцем), пережившим с современниками эту драму. В какой-то мере это сказалось на характере представляемого описания.

3.2. Драма распада. Композиция

Проведем периодизацию попыток реформирования государственности Союза ССР в период руководства М.С. Горбачева:

- ноябрь 1988 – май 1990 – формулирование требований о реформировании;
- июнь 1990 – октябрь 1990 – начало работы над проектом Союзного договора;

Распад государства: нелинейная история

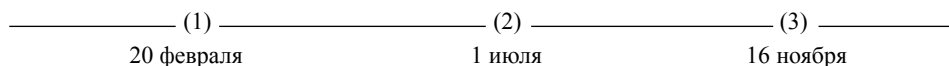
- ноябрь 1990 – июль 1991 – обсуждение проектов договора в Ново-Огарево;
- август 1991 – слом идеи нового Союзного договора;
- сентябрь 1991 – ноябрь 1991 – последние попытки спасти Союз как конфедерацию.

Драматичность истории позволяет анализировать рассматриваемый отрезок времени по композиционным принципам литературоведения, отработанным до определенности:

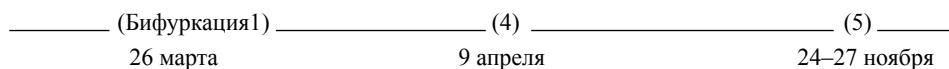
- ноябрь 1988 – май 1990 – экспозиция;
- июнь 1990 – октябрь 1990 – завязка;
- ноябрь 1990 – июль 1991 – развитие действия;
- август 1991 – кульминация;
- сентябрь 1991 – ноябрь 1991 – развязка.

Представим схематично на оси времени (по годам) бифуркации и ключевые точки (в скобках цифрой – порядковый номер) финальной стадии существования СССР.

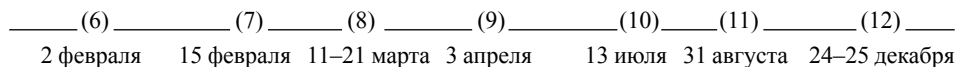
1988 год

1989 год

1990 год

1991 год

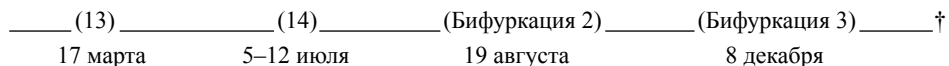

Рис. 7. Ключевые точки и бифуркации финальной стадии СССР

Ключевой точкой будем называть событие, меняющее направление развития системы.

Фернан Бродель в своем труде «История и социальные науки: долгая длительность»⁴⁴ ввел понятие «la longue durée», которое на английский может быть переведено как *duration*, а на русский как «долгая длительность». Бродель критиковал манеру историков концентрироваться на датировке событий, совершающихся в короткие сроки, – то, что он называет *l'histoire événementielle* – чем-то вроде «эпизодическая история». Бродель считает, что традиционная история отдает предпочтение времени по сравнению с длительностью и предлагает вернуть длительность в работу историка. Он говорит, что различные события относятся к различным длительностям.

Рассматриваемый нами отрезок (1988–1991 г.) представляет собой долгую длительность – финальную стадию существования Союза ССР. Эту долгую длительность мы рассмотрим по частям – композиционным фрагментам.

3.3. Экспозиция

К концу 1980-х годов стало очевидно, что в одну из самых значительных угроз дальнейшему существованию страны превращаются так называемые «центробежные тенденции». Существовавшая тогда организация Союза подвергалась яростным нападкам, прежде всего, со стороны национальных движений, народных фронтов ряда республик, которые поставили политическую задачу добиться государственной независимости. Но были не только сверхрадикальные требования. В Советском Союзе шла широкая дискуссия по проблемам необходимости реформирования по сути унитарной сталинской модели Союза.

20 февраля 1988 г. подготовлен проект Конституции Литовской ССР, в котором говорилось, что отношения республики с Союзом ССР строятся на началах, закрепленных в договоре «О Союзе Советских Социалистических Республик» (ключевая точка 1).

1 июля 1988 г. XIX Всесоюзная конференция КПСС приняла резолюцию «О межнациональных отношениях», в которой отмечена необходимость укрепления советской федерации на демократических принципах (ключевая точка 2).

16 ноября 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял резолюцию «О Союзном договоре» (ключевая точка 3). Все явственнее звучала мысль о необходимости подготовки нового Союзного договора в многочисленных публикациях в прессе.

26 марта 1989 г. произошла бифуркация 1 – первые свободные выборы в СССР. 9 апреля 1989 г. прошел второй тур выборов, победу одержали сторонники реформ. В тот же день произошли трагические события в Тбилиси (ключевая точка 4).

⁴⁴ Braudel F. Histoire et sciences sociales: la longue durée. – P. 1958.

27 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял закон об экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии (ключевая точка 5).

Только в застывшем состоянии структура Союза могла производить впечатление структурно упорядоченной. Но уже первые шаги перестройки в политической и экономической областях стали вызывать неожиданные последствия для федеративных отношений. Страна – это сверхсложная система, для которой преобразование (реформа) по любому параметру далеко не всегда позволяет прогнозировать будущую динамику в целом. Между тем, даже в начале 1990 года самими властями констатируется факт непонимания текущего состояния федеративной структуры Союза. Так, на заседании Политбюро ЦК КПСС 2 января 1990 года М.С. Горбачев признался: «Нам надо понять природу нынешнего состояния межнациональных отношений. Налицо нечто вроде национального ренессанса. Мы еще как следует не разобрались, что же такое федерация, какой она должна быть. Здесь лежат самые главные проблемы...»⁴⁵.

Через два месяца некоторое осознание руководством все же в некоторой степени достигнуто, в самой общей форме сформулирована цель – «реальная федерация», но алгоритма движения к цели пока еще не было. 1 марта на заседании Политбюро поднимается тема Союзного договора, и М.С. Горбачев высказывается уже определеннее: «...Нужна концепция обновления договорных основ Союза... Исходный пункт – строить реальную федерацию. Какие бы шаги в ту или иную сторону ни пришлось делать, но исходным пунктом должна быть федерация. Вариантов полно: конфедеративные, ассоциативные связи и т.д. Настолько разнообразен наш Союз, что придется считать: кто-то за отделение, другие – за короткий поводок, третьи – за длинный и т.д. Но нигде в процессе разработок и переговоров не терять стержня – федерация! Не уйти нам от обновления союзных начал. Надо разворачивать аргументацию. Нет у нас плана действий по защите федерации...»⁴⁶.

Над планом работают, ищут новые пути, изучают предложения специалистов. 15 марта 1990 года на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР М.С. Горбачев избран Президентом СССР. В своей первой президентской речи он сказал: «...Считаю безотлагательной разработку нового Союзного договора, который отвечал бы нынешним реальностям и потребностям развития нашей федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом своеобразия условий и возможностей каждой республики...»⁴⁷ 27 марта, выступая

⁴⁵ В Политбюро ЦК КПСС. По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991). – М., Альпина Бизнес Букс. 2006. С.542.

⁴⁶ Там же, с. 575 (выделено мною – Ю.Б.). См. также: Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. – М., Издательство АСТ. 2007. С. 139 (Далее – «Союз. Белая книга»).

⁴⁷ Союз. Белая книга. С. 140.

на первом заседании Президентского совета, М.С. Горбачев определил в качестве приоритетного вопрос о коренном преобразовании федерации на основе Союзного договора. Задача вновь и вновь декларируется, но практического продвижения к Союзному договору нет.

Между тем, 2 февраля 1990 г. в Таллине состоялось республиканское собрание народных депутатов Эстонской ССР всех уровней, принявшее Декларацию о государственной независимости Эстонии (ключевая точка 6), 15 февраля Верховный Совет Латвийской ССР провозглашает Декларацию о государственной независимости Латвии (ключевая точка 7), а 11–21 марта Литва принимает серию актов о своей самостоятельности (ключевая точка 8). Точки 6, 7 и 8 можно объединить одной долгой длительностью.

3 апреля 1990 г. президентом СССР был подписан Закон о порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР (ключевая точка 9).

16 мая открылся первый Съезд народных депутатов РСФСР. В повестке дня вопрос «О суверенитете России, Союзном договоре и народовластии». У многих это создает атмосферу безнадежности. Ведь суверенитет России практически неизбежно означает прекращение Советского Союза. Однако М.С. Горбачев не желает мириться с пессимистическими прогнозами. 17 мая после разговора с М.С. Горбачевым его помощник Г.Х. Шахназаров записывает: «В такие минуты М.С. все больше напоминает мне отчаянно убежденного в своей правоте смельчака, упорно пробивающегося к цели через все препятствия наперекор враждебным стихиям. Но можно ли одолеть рок или, говоря нашим языком, «закономерность общественного развития»? Кажется, безнадежны попытки сохранить Союз, этот модернизированный вариант Российской империи. Но, может быть, удастся еще раз преобразовать его – на сей раз в какое-то подобие ЕЭС или Британского Содружества Наций?»⁴⁸.

О «содружестве» говорит и Б.Н. Ельцин. Выступая на первом Съезде народных депутатов РСФСР 22 мая, он сказал: «Парламент России должен принять Обращение к парламентам и народам других союзных республик с предложением о безотлагательном начале переговоров по выработке новых взаимоприемлемых форм содружества»⁴⁹. На следующий день, М.С. Горбачев дипломатично поддержал российских депутатов, интерпретировав формулу Ельцина как поиск России рамок обновленного Союза.

29 мая Б.Н. Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР и на пресс-конференции заявил: «Основываясь на Декларации о суверенитете, которая будет принята, на необходимых законах, Россия будет самостоятельной во всем и решения ее должны быть выше союзных»⁵⁰.

⁴⁸ В Политбюро ЦК КПСС. С. 595; Союз. Белая книга. С. 155.

⁴⁹ Союз. Белая книга. С. 156.

⁵⁰ Союз. Белая книга. С. 156–157.

Итак, вопросы поставленные экспозицией, ясны: кто протагонисты? что их разъединяет и что сближает? каковы их цели? Из экспозиции становится понятно, что за реальность воспроизводится и какова политическая атмосфера того времени.

И вместе с тем экспозиция «растворяется» в тексте, переплетаясь с завязкой, да и с другими элементами композиции, создавая контекст описываемых событий и легко трансформируя повествование вполне эпическое в оживленный диалог, даже с комическими моментами. Приведем один из них, чтобы читатель получил более «осязаемое» представление о почти театральной форме, в которой решалась судьба огромной страны. Но такова политика:

Горбачев. Разрешите открыть заседание Подготовительного комитета...

Вот о чем я хочу вас проинформировать. Россияне представили свой проект, в котором подробно изложена совместная компетенция. Предлагаю вам обратить внимание – я готов подписаться и под нашим, и под их вариантом. Свою точку зрения я высказал. Мое вступительное слово закончилось. Сейчас, если вы не возражаете, я бы поступил так...

Ельцин. Перерыв на чай.

Горбачев. Ты, наверное, подглядел в моих бумагах, Борис Николаевич. Да, я предлагаю каждому из вас раздать проекты...

Ельцин. И разойтись.

Горбачев. Но больше двух не собираться. Вот, смотрите, под этим проектом, что я сделал на базе российского, уже подписываюсь...

Ельцин. А, все-таки вы изменили?

Горбачев. Нет... Ну изменил. А как же? Я принял, – знаете, что мне понравилось?

Голоса из зала. Но мы в России не обсуждали этот проект. Нам только позавчера его раздали...

Горбачев. Ну, неважно, мне он попал. Дали мне его, я рассмотрел и увидел, что можно пойти этим путем. И вы обсудите. Я лично за оба варианта. Ну, вы увидите, что у них много совпадений...

Горбачев. ...Украинский? Не знаю. Из Киева мне ничего не прислали. Россияне прислали. Считали, значит, нужным. В порядке ориентации... Хорошо. Думаю, россияне правильно сделали, что прислали. Полезный документ... Объявляю перерыв на час⁵¹.

3.4. Завязка

12 июня 1990 года первый Съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о государственном суверенитете РСФСР. В тот же день на заседании Совета Федерации (создан в ответ на пожелание союзных республик

⁵¹ Батурин Ю.М. Личный архив.

активнее влиять на выработку общесоюзной политики; возглавлял его президент СССР, в него вошли высшие должностные лица союзных республик) впервые высказываются различные позиции по поводу конструкции обновленного Союза. Только что избранный председатель Верховного Совета Украины В.А. Ивашко говорит о необходимости безотлагательно заключить новый Союзный договор и предлагает двухярусную иерархическую конструкцию: а) союзные республики передают часть прав Союзу и б) завязывают прямые связи между собой, минуя Центр. Р.Н. Нишанов, председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, предлагает вести параллельно подготовку Союзного договора и межреспубликанских договоров. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин заявляет, что РСФСР остается в Союзе, но полагает, что Союзный договор сейчас будет трудно выработать. Президент Узбекской ССР И.А. Каримов поддерживает предложение о межреспубликанских договорах, наиболее приемлемой формой Союза называет конфедерацию, которую сегодня еще возможно сохранить, а завтра будет поздно («мы видим себя свободной республикой»). Такую же позицию занимает А.Н. Муталибов, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана. Председатель Верховного Совета Эстонии Рюйтель и Ландсбергис (Литва) безусловно заявляют о выходе их республик из Союза при любой его форме. Президент Казахской ССР Н.А. Назарбаев определенно высказывается за сохранение федерации и подготовку нового Союзного договора на федеративных принципах.

М.С. Горбачев твердо выражает свою позицию: «Нам нужна федерация с разной степенью свободы. Я – за формулу ”Союз суверенных социалистических государств”»⁵². В использовании строго физического термина «степени свободы» чувствуется смутная еще догадка о необходимости *многопараметрического управления*. Но столь разнящиеся позиции членов Совета Федерации обещают весьма трудный путь к поиску решения.

В тот период позиции лидеров еще корректируются высшими органами власти республик, а они в большинстве своем откликнулись на предложение Совета Федерации СССР и образовали рабочие группы для разработки подходов к формированию нового Союзного договора. Решением Президиума Верховного Совета СССР были созданы рабочие группы Верховного Совета и Правительства СССР. Был объявлен открытый конкурс на проект Союзного договора. Впоследствии проекты победителей конкурса были опубликованы. Вся организаторская работа по договорному процессу направлялась Советом Национальностей Верховного Совета СССР.

20 июня 1990 года состоялась первая общая встреча рабочих групп и экспертов союзных республик и Верховного Совета СССР. Высказывались идеи и предложения, которые были положены в основу дальнейшей рабо-

⁵² В Политбюро ЦК КПСС. С. 599–601; Союз. Белая книга. С. 157–159.

ты. В частности, было достигнуто согласие о проведении консультативных встреч рабочей группы Верховного Совета и правительства СССР с представителями каждой республики в отдельности.

12 июля 1990 года состоялась первая встреча по Союзному договору представителей союзных республик. Литва и Эстония в ней не участвовали, а Латвия была представлена наблюдателем. Докладывая об итогах встречи на совместном заседании Совета Федерации и Президентского Совета 20 июля, Р.Н. Нишанов обобщил первые результаты: «Союз – это нечто среднее между федерацией и конфедерацией, но нерушимым должен быть принцип первенства, верховенства союзного законодательства перед республиканским»⁵³.

На том же заседании 20 июля М.С. Горбачев поставил экспертам-разработчикам нового Союзного договора задачу концептуально: «Самый главный вопрос – это наполнение реальным содержанием формулы Союза Суверенных Государств. Конечно, речь идет о союзном государстве, у которого будет новый Центр, освобожденный от ряда прежних функций, но это не какое-то эфемерное образование. Развертывание работы по Союзному договору не надо затягивать. Он имеет огромное значение для всей политической ситуации в стране. И конечно же, недопустимы любые деструктивные шаги, препятствующие выработке Союзного договора»⁵⁴.

Событие, в значительной степени предопределившее распад Союза, произошло именно на этом этапе. 13 июля 1990 Верховный Совет РСФСР принял постановление «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики» (ключевая точка 10). Оно даже в большей степени повлияло на судьбу Союза ССР, чем принятая за месяц до него Декларация о государственном суверенитете РСФСР (впрочем, отрезок 12 июня – 13 июля можно определить через долгую длительность).

1 августа на встрече с депутатами Верховного Совета Латвийской Республики Б.Н. Ельцин заявил: «Латвия и Россия заключат договор без каких-либо предварительных политических или экономических условий,.. не смотря на то, что будет на союзном уровне – каков будет Союзный договор и будет ли он вообще. И будет ли участвовать Латвия в Союзном договоре или не будет – мы тоже в этом отношении никаких условий не ставим. Россия, возможно, будет участвовать в Союзном договоре. Но, мне кажется, на таких условиях, на которые Центр или не пойдет, или по крайней мере, очень долго не пойдет. Поскольку проект, который подготовил Центр, мы считаем, не может удовлетворить Россию, а наверное, и другие суверенные государства. И поэтому мы подготовили свой вариант, где имеем в виду, что будет договор о создании содружества суверенных государств, имею-

⁵³ В Политбюро ЦК КПСС. С.606; Союз. Белая книга. С. 162.

⁵⁴ В Политбюро ЦК КПСС. С.606-607; Союз. Белая книга. С. 162–163.

щих основы конфедерации, независимость и, допустим, каких-то два-три объединяющих элемента»⁵⁵.

В тот же день М.С. Горбачеву был доложен первый, черновой вариант Союзного договора, подготовленный его помощниками. Фактически он представлял собой развитие и более развернутое изложение концепции, изложенной М.С. Горбачевым десять дней назад. Центр явно опаздывал. Только сейчас работа по Союзному договору развернулась, наконец, в полную силу. В августе 1990 года консультации рабочих групп и экспертов по Союзному договору были проведены в Грановитой палате Кремля. Они показали, что республики подошли к ним с разной степенью подготовки. Представители Белоруссии, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Узбекистана и Азербайджана не только поделились своими мыслями, но и представили для обсуждения проекты Союзного Договора. Несколько по иному прошли консультации с представителями Грузии и Армении – настороженно, без каких-либо конструктивных предложений. Схожестью позиций отличались представители Молдовы, Украины и России. Они ставили под сомнение главный вопрос Союзного договора – быть ли обновляемому Союзу суверенным государством. Речь велась о содружестве, неясно представляемом аморфном образовании, но не о едином государстве.

В это же время проходили отдельные консультации по комплексу взаимоотношений между СССР и Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР. Представители данных республик к этому времени перестали говорить о Союзном договоре и отстаивали свои интересы, сущность которых сводилась к выходу из Союза, к возвращению правового статуса республик 1940 года.

Итак, к концу августа 1990 года, т.е. к моменту завершения консультаций, в основном определился комплекс проблем, требующих заключения на уровне экспертов.

30–31 августа снова состоялось совместное заседание Совета Федерации и Президентского совета, на котором Б.Н. Ельцин высказал ключевую для понимания того периода мысль: «Попытка создать российскую программу перехода к рынку показала, что *для ее осуществления надо развалить Союз*. Мы отказались от этой попытки и предложили Президенту СССР использовать эти наработки для общесоюзной программы»⁵⁶. Он категорически отверг утверждения, что нарастающий хаос – следствие деклараций о суверенитете республик. Напомним, что в августе 1990 года завершилась вторая серия деклараций союзных республик (первая была в 1989 году – Литва, Латвия, Азербайджан, Грузия) и пошла волна аналогичных деклара-

⁵⁵ Союз. Белая книга. С. 163.

⁵⁶ В Политбюро ЦК КПСС. С.608 (выделено мною – Ю.Б.)

ций автономий в составе РСФСР. На заседании 31 августа (ключевая точка 11) было решено сформировать Подготовительный комитет по разработке нового Союзного договора. (Фактически, из полномочных представителей республик, как задумывалось, он так и не был сформирован, а с мая 1991 года Подготовительным комитетом стали называть заседания Совета Федерации, на котором обсуждался проект нового Союзного договора).

По вопросам Союзного договора продолжалась и работа экспертных групп союзных республик, куда вошли дополнительно представители автономий. Консультации проходили с 29 августа по 20 октября. В них приняли участие эксперты Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Туркмении, Украины, Узбекистана, РСФСР (11 республик), а также эксперты автономных республик: Абхазской, Башкирской, Бурятской, Калмыцкой, Каракалпакской, Карельской, Коми, Марийской, Мордовской, Северо-Осетинской, Татарской, Тувинской, Удмуртской, Чувашской, Якутской (15 республик). К работе была подключена большая группа ученых – юристов, экономистов, политологов и других специалистов. Всего в работе экспертных групп приняли участие 221 эксперт. Состав экспертных групп ярко характеризуют такие показатели: юристов – 67, экономистов – 66, из них докторов наук – 36, кандидатов наук – 41. Выработанные рекомендации были весьма продуманы и всесторонне обсуждены специалистами. Проект Союзного договора становился реальностью.

Слабость сделанных предложений была только одна, но серьезная: оставалось неясным, поддержат ли их РСФСР и Украина. Представители Украины А.Г. Мацюк, В.А. Василенко, Л.П. Юзьков, О.С. Бай прекратили свое участие в работе групп на второй день. Российские эксперты РСФСР избегали участия в обсуждениях до тех пор, пока в работу групп не подключались представители автономных республик РСФСР.

В консультациях по Союзному договору участвовали свыше 40 политических партий. Среди них либерально-демократическая партия, партия исламского возрождения, марксистская платформа КПСС, демократическая партия Таджикистана, гражданское движение Казахстана «Азат» и др. Их предложения сделали очевидным: без диалога с политическими партиями, движениями трудно добиться согласия и мира в обществе. Но дальше признания данного факта власти тогда не пошли, и это одна из совершенных в ходе попыток обновления Союза ошибок.

Союзный договор уже представлялся вполне достижимым. К концу октября 1990 года Совет Национальностей Верховного Совета СССР уже располагал предложениями республик, общественных объединений, а также заключениями экспертных групп по принципиальным проблемам государственного устройства будущего Союза, то есть всего того, что составило отправную базу при разработке и концепции, и текста Союзного Договора, разные варианты которых направлялись в адрес республик 18–19 октября, 15 ноября, 22 ноября.

3.5. Развитие действия

Динамика разворачивающегося действия определяется появлением и разрешением противоречий между персонажами (политиками!), а также между ними и самой ситуацией. Нарушение одними политиками найденного экспертами равновесия заставляет других стараться возратить утраченный баланс позиций, но в многосторонней политической игре их действия влекут за собой новые конфликты и противоречия. Такова непрерывная динамика рассматриваемого исторического повествования. Вплоть до кульминации и разрешения кризиса в трагической развязке действие идет по восходящей линии. Видно, что сцепление событий становится все более и более быстрым по мере приближения развязки.

24–25 декабря 1990 г. IV Съезд народных депутатов СССР принял постановление «О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик», а также «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения» (ключевая точка 12). Референдум прошел 17 марта 1991 г. (ключевая точка 13), причем 76% участвовавших в нем граждан высказались за сохранение Союза.

Проекты Союзного договора обсуждались последовательно, один за другим, в Ново-Огарево. Первый вариант от 24 ноября 1990 г. говорил о Конституции СССР, органах власти, гражданстве, бюджете Союза.

Ново-Огарево. 24 мая 1991 г. В проекте предусмотрены Конституция Союза, органы власти, гражданство, бюджет Союза. В ходе заседания столица СССР, город Москва была переведена под юрисдикцию России.

27 мая А.И. Лукьянов доложил Верховному Совету СССР о первом заседании Подготовительного комитета по завершению работы над проектом Союзного договора. 28–30 мая М.С. Горбачев находился с визитом в Казахстане. Центральной темой выступлений перед общественностью республики стала подготовка Союзного договора.

Ново-Огарево. 3 июня 1991 г. В проекте Договора предусмотрены Конституция Союза, органы власти, гражданство, бюджет Союза.

7 июня Верховный Совет Украины принимает решение о передаче всех государственных предприятий и организаций союзного подчинения под контроль республики.

Ново-Огарево. 18 июня 1991 г. В проекте предусмотрены органы власти, гражданство, бюджет Союза. О Конституции Союза сказано, что ее основой является Союзный договор.

Началось обсуждение проекта Союзного договора в Верховных Советах союзных и автономных республик. В Тбилиси открылся «Кишиневский форум» – продолжение встреч представителей партий и движений республик, заявивших о своей независимости. 3 июля состоялась встреча М.С. Горбачева с руководителями девяти республик; участники встречи высказались за быстрое подписание Союзного договора.

Ново-Огарево. 23 июля 1991 г. Основные положения проекта Союзного договора не изменились. Учтены многочисленные замечания. При обсуждении проекта рассматривались три варианта, касавшиеся Конституции Союза:

I. Договор + конституция республики, в состав которой входит бывшая автономия;

II. Договор + конституции обеих республик + Конституция СССР;

III. Договор + Конституция СССР.

Пришли к варианту III. Договор был готов к подписанию.

5 июля Верховный Совет РСФСР и 12 июля Верховный Совет СССР приняли «зеркальные» постановления, установившие свои рамочные условия подписания договора (ключевая точка 14). Вместе они закрывали путь к подписанию Союзного договора⁵⁷.

29 июля Россия признала независимость Литвы.

9–30 июля состоялась ночная встреча в Ново-Огарево М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным и Н.А. Назарбаевым для выработки плана действий после подписания Союзного договора. Они окончательно согласовали формулировки ст. 1 (Членство в Союзе) и ст. 9 (Союзные налоги и сборы) проекта Союзного договора.

3.6. Кульминация

Кульминация – эпизод повествования между восходящим и нисходящим действиями, когда напряжение достигает своего апогея – высшей точки драматической кривой.

19-21 августа – ГКЧП и его поражение (бифуркация 2).

20 августа – Верховный Совет Эстонской Республики принял постановление «О государственной независимости Эстонии».

21 августа – Верховный Совет Латвийской Республики принял Конституционный Закон «О государственном статусе Латвийской Республики».

24 августа – Верховный Совет Украинской ССР принял Акт провозглашения независимости Украины с условием подтверждения на референдуме 01.12. 1991 г.

24 августа президент РСФСР заявил о признании Россией Эстонии, Литвы и Латвии как суверенных независимых государств.

25 августа – Верховный Совет Белорусской ССР принял постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР».

28 августа – РСФСР принимает под свою юрисдикцию Государственный банк СССР и Внешэкономбанк СССР.

⁵⁷ См.: Станкевич З.А. История крушения СССР. Политико-правовые аспекты. – М., МГУ. 2001. С. 268–270.

30 августа – Верховный Совет Азербайджанской Республики принял Декларацию «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» на основе Акта 1918 года.

31 августа – Верховные Советы Узбекской ССР и Киргизской ССР провозгласили государственную независимость Узбекистана и Киргизии.

3.7. Развязка

Развязка наступает обычно после основных перипетий, когда противоречия уже разрешены. Это эпизод повествования, когда стороннему наблюдателю становится ясен его исход. В греческих трагедиях развязка обозначалась словом «катастрофа», когда герои расплачиваются и за свои ошибки, и за свою вину. Катастрофа не обязательно связана с идеей рокового конца, но в нашей истории очень близка к нему.

Москва. Кремль. 4 ноября 1991 г. В этот день в Кремле шло заседание Государственного совета СССР. Открывал его Президент Советского Союза М.С. Горбачев:

– Мы находимся в тяжелой ситуации. Я задаю всем вам и себе вопрос: почему это происходит? Складывается впечатление, что мы легко и без должной ответственности распорядились «капиталом», созданным большой совместной работой после путча. Говоря о «капитале», я имею в виду возникшую тогда у людей надежду, уверенность, что можно справиться с ситуацией, повести страну по пути реформ и быстрее выйти из кризиса.

Особенно остро мы осознали недопустимость распада государства. Как говорится, заглянули за черту и увидели пропасть, куда можем скатиться, если это произойдет. В субботу мы с Борисом Николаевичем пришли к общему мнению, что надо быстрее заключить Договор о Союзе Суверенных Государств. Такого же мнения и Каримов, Назарбаев, Ниязов, Шушкевич⁵⁸.

У нас остался очень небольшой лимит времени. Не хочу обобщать и ставить всех на одну доску, но есть большие различия в позициях, они тормозят процесс, а между тем страна задыхается, не имея ясности по главным вопросам. Это опасно. И Госсовет – мы с вами – несет за это ответственность...

5 ноября – М.С. Горбачев направляет членам Государственного Совета СССР проект Договора о Союзе Суверенных Государств с учетом поступивших замечаний. В проекте договора термин «Правительство Союза ССР» заменяется на «Администрация Союза». Бюджет Союза предлагается устанавливать отдельным соглашением. Признаков федеративного государства становится все меньше.

6 ноября – Верховный Совет Украины дал согласие на парафирование правительством республики Договора об экономическом сообществе.

⁵⁸ Батулин Ю.М. Личный архив.

8 ноября, вернувшись из Москвы, Л.М. Кравчук провел пресс-конференцию, на которой обозначил важнейшие задачи: самое главное – провести референдум о независимости Украины, далее – преодолеть кризис и приступить к созданию национальной армии, выпустить собственную валюту. Нет необходимости в союзном Министерстве иностранных дел, нужны самостоятельные внешние сношения. В отношении Союзного договора Кравчук сказал: «Моя позиция – прекращать разговоры о ново-огаревском процессе. И выяснить, наконец, что же такое Союз. И кого представляет Верховный Совет Союза? 15 республик, как было раньше, или союз семи, как стало сейчас? И каково положение самого Горбачева? Ново-огаревский процесс – это теперь плюсквамперфект!»

Ново-Огарево. 14 ноября 1991 г. В Ново-Огарево вновь собрался Государственный совет СССР.

– Не вижу Лукьянова, – пошутил Президент России Б.Н. Ельцин, решительно занимая место по правую руку от Президента Горбачева, где обычно сидел А.И. Лукьянов, Председатель Верховного Совета СССР, участвовавший во всех новоогаревских встречах, завершившихся в конце июля 1991 года соглашением семи республик Советского Союза заключить новый Союзный договор. А в августе, за день до назначенного дня подписания договора произошел путч. Лукьянов, теперь сидящий в тюрьме «Матросская Тишина», незримо присутствовал на последних новоогаревских дебатах.

В этот день заседание Госсовета началось позже, чем обычно, в 12 часов дня. Расселись, поприветствовали друг друга, перебросились короткими репликами. На обсуждение порядка работы ушло минимум времени. Было решено идти прямо по тексту. Первый вопрос, давным-давно пройденный, но снова оказавшийся в центре внимания – о названии будущего Союза. Может быть, Союз Суверенных Республик?

– Скажут, по пути потеряли одно «С», – под общий смех пошутил Ельцин.

– ССГ так ССГ. – Для Горбачева название – дело вторичное. Речь о государственности. – Надо решить главный вопрос: будем создавать государство союзное или нет?

– У меня складывается впечатление, что люди все равно без нас придут к этому. – Н.А. Назарбаев формулировал и ставил вопросы кратко и точно.

– А у нас есть такая воля?

– Союз создать есть воля, – твердо сказал Ельцин.

– Тогда второй вопрос: какой Союз? – подошел к самой сути Назарбаев.

– А твоя точка зрения? – быстро спросил Горбачев.

– Не надо никого тянуть, – Назарбаев отвечал твердо, уверенно. – Никто из нас не пророк, но в душе я убежден, что обязательно придут другие руководители вместо нас, когда народ созреет, и он обойдется без нас. Когда это произойдет – через год или два, я не знаю. Так давайте будем мудрее чуть-чуть, если мы действительно хотим блага нашим народам. Мы уж два

года уговариваем всех. Не лучше ли сказать: «Друзья, у нас Союз, а с вами отношения строятся так-то и так-то».

– Ну, а какой Союз? – настаивал Горбачев.

– О федерации теперь говорить, думаю, очень сложно, – Назарбаев произнес это явно с сожалением. – Может быть конфедерация? Если пойдем на конфедерацию, успокоимся... Я за конфедерацию.

– Я категорически настаиваю, – высказывает свою позицию Горбачев. – Если мы не создадим союзное государство, я вам прогнозирую беду...

– Союз государств! – дает принципиально иной ответ Ельцин.

– Если нет государства, я в этом процессе не участвую. Я могу прямо сейчас вас покинуть. А вы тут работайте, – Горбачев встает и начинает собирать бумаги.

– Нет, нет и нет! – Горбачев не играл. Он действительно был на грани срыва. – Я уже заявил, если не будет государства, я считаю свою миссию исчерпанной.

– Михаил Сергеевич, вы всегда были сторонником решения вопросов не в ультимативной форме, – попытался смягчить ситуацию Шушкевич, но договорить свою мысль Шушкевич не успел, его перебил Горбачев:

– Ну, что вы ей-богу! Я не могу взять ответственность за богадельню, которая не сможет управлять ситуацией, – Михаил Сергеевич вложил бумаги в папку, вжикнул молнией и объявил перерыв.

Полтора часа Ельцин, Назарбаев и еще несколько членов Госсовета совещались в небольшой комнате на первом этаже, время от времени посылая Горбачеву через его помощников формулировки, представляющиеся им более-менее приемлемыми. Горбачев удалился в другую комнату и, казалось, отдыхал. На самом деле он напряженно думал, думал о цене компромисса. Как же быстро несетя время в такие минуты. Необходимо принять решение, которое сильно отразится на судьбе страны. Горбачев определил для себя предел уступки: от федеративного государства – к конфедерации. Перерыв закончился.

– Ну вот, нашли компромисс. – Горбачев продолжил заседание. – Этой формулой вы учитываете настырность Президента СССР, а Президент СССР учитывает вашу настырность...

– Конфедеративное демократическое государство, осуществляющее власть... – по бумажке начал зачитывать Ельцин согласованную в комнате формулу.

– Согласен. – Вздохнул Горбачев и замолчал. Да и что тут было говорить.

– «...осуществляющее...» – Ельцин хотел все же зачитать формулировку до конца.

– Когда я говорю, что согласен, – перебил его Горбачев, – Борис Николаевич замедляет чтение и думает, почему Горбачев согласен.

– Да, я часто подозреваю Вас, безусловно, – после уступки Горбачева Ельцин решил взять инициативу на себя.

Горбачев засмеялся, но как-то невесело.

– ... Тогда сразу перечитываешь и начинаешь думать: «То ли я говорю», – не обращая внимания на смех Горбачева, договорил Ельцин.

Ельцин вообще стал шутить довольно рискованно. Когда позже обсуждался вопрос о столице, Нурсултан Назарбаев посетовал:

– Столица – Москва. Значит, Кремль захватит Россия. И все.

– Ну, на это немного времени потребуется. Но мы не забываем друзей, приватизируем и для вас, – ответил Ельцин, глядя не столько на Назарбаева, сколько на Горбачева.

Президент СССР, уже передавший своим Указом 12 июня президенту РСФСР часть апартаментов в Кремле, сделал вид, что не заметил укола.

Чтобы говорить такие вещи, надо быть твердо уверенным, что собеседник даже не подозревает истинной подоплеки дела. Секретность при подготовке минского соглашения в самом деле была соблюдена превосходно.

Заседание уже заканчивалось, члены Госсовета стали собирать свои записи, задвигали стульями, когда Горбачев почти безразлично заметил:

– На основе своих бесед с депутатами, предлагаю восстановить должность председателя Верховного Совета.

– Вдруг освободят Лукьянова, надо же вместе быть, – съязвил Ельцин.

– Спикер должен быть. Но только как подобрать такого, чтобы не предавал? – раздался чей-то голос с дальнего конца стола заседаний.

– Из двенадцати апостолов Иисус Христос и то не сумел разглядеть Иуду. А тут этих апостолов... – пробормотал Горбачев. – Ну, так договорились?

Не договорились о главном. На 25 ноября было назначено парафирование проекта Союзного договора.

Ново-Огарево. 25 ноября 1991 г. На этом заседании Госсовета Б.Н. Ельцин отказался от уже согласованной формулы «конфедеративное демократическое государство» и потребовал перейти к концепции конфедерации государств. Горбачев категорически возражал. Ельцин пригрозил отказом от парафирования Договора. Его поддержали Ниязов и Каримов.

Только мнение Леонида Кравчука оставалось неизвестным. Во втором, послепутчевом цикле новоогаревских встреч он участия не принимал. Горбачев вспомнил, как в июне в Ново-Огарево кто-то заговорил о намеченной в общих чертах процедуре подписания. Кравчук тогда искренне удивился:

– А когда же обсуждали формулу подписания? Почему я ничего не знаю?

– Тебя в тот раз не было. Ты в Мюнхене пиво пил, – ответил ему Горбачев, намекая на визит украинского лидера в ФРГ. – А мы тут сидели, работали.

Тогда посмеялись. Сейчас, в ноябре, было уже не до смеха.

После долгой дискуссии Горбачев, наконец, пытается найти компромисс:

– Парафирование или визирование, или решение Госсовета – все равно мы несем солидарную ответственность. Если так, то – пожалуйста, выберем любую форму. Не будем парафировать, примем решение Госсовета внести этот проект на обсуждение Верховных Советов. Но это означает, что у нас

есть согласованная единая позиция. А Верховные Советы рассмотрят, и решат вопрос – одобрять или не одобрять, или одобрять с какими-то пожеланиями, тогда, наверное, утвердят полномочные делегации и поручат им окончательное согласование. Борис Николаевич, если мы не парафируем, а принимаем решение Госсовета, то лишь снимается элемент визирования каждой страницы инициалами.

– Ладно, давайте примем такое решение Госсовета: проект Союзного договора представить Верховным Советам... – Ельцин не упустил момент, подловил Горбачева и спешил зафиксировать отказ от парафирования Союзного договора.

– Давайте решением Госсовета считать текст согласованным. И направить его на рассмотрение Верховных Советов, – Горбачев очень упорно отстаивает свою позицию.

– Думаю, можно еще короче: направить данный вариант проекта на рассмотрение Верховных Советов, – подтверждая бесплодность дальнейших разговоров, отреагировал Ельцин.

– А какая разница? – Горбачев еще не верил в поражение.

– М-мм...

– Какая разница? – торопил его Горбачев.

– Разница в «согласованно» – наконец лаконично сформулировал Ельцин.

– Я не вижу смысла возобновлять дебаты, – пытался преодолеть возникшую преграду Горбачев. – Мы все это уже прошли, Борис Николаевич, как же так? Это же несолидно для такой фирмы как наша – Государственный Совет. Оповестили народ, оповестили мир, а что теперь? – Горбачев заговорил эмоционально, отбросив попытки рациональной аргументации. – Нет, Борис Николаевич, давайте определимся. Если такова ваша точка зрения и вы все отменяете... Это ваше, президентов, общее дело, а я свою точку зрения высказал. Проводите сами беседы, я не буду вмешиваться. Именно вы создадите Союз!

– У нас нет категоричных замечаний. Нам нужно максимум десять дней, – донесся с другого конца длинного стола чей-то голос, кажется, Шушкевича Горбачев смотрел в глаза Ельцину и не уловил, кто это сказал, но суть схватил моментально.

– Вот самое категоричное замечание – вы не принимаете того, о чем уже договорились. Это самое категоричное! – спор переходил на повышенные тона. – Разрушается вообще основа всего этого документа. Тогда речь пойдет совсем о другом проекте. В конце концов, мы – Государственный совет, или все время будем делать параллельные ходы? – рассердился Горбачев.

Но и рассерженный Горбачев уже не пугал членов Госсовета. Парафирования Договора так и не произошло. Участники заседания разъехались. До минского соглашения в Беловежской пуще оставалось 13 дней...

Итак, Союзный договор не парафирован. По состоянию на 12 ноября 1991 г. в проекте еще сохранялась статья «Конституция СССР», но в представленном на совещание в Ново-Огарево 25 ноября проекте говорилось: «Конституционной основой Союза служит настоящий Договор и Декларация прав и свобод человека».

В этом двухнедельном промежутке из текста проекта исчезло упоминание о Конституции СССР. Советскому Союзу оставалось жить один месяц. Действие, идущее по нисходящей линии, было коротким, пока не завершилось 25 декабря 1991 года пароксизмом – спуском флага СССР в Кремле и телевизионным обращением М.С. Горбачева, в котором он объявил о своей отставке. Впрочем, история СССР еще некоторое время виртуально продолжалась, чего историки предпочитают не замечать.

8 декабря 1991 г. лидеры России, Белоруссии и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (бифуркация 3).

21 декабря прошло совещание в Алма-Ате глав одиннадцати государств, бывших союзных республик (не участвовали Латвия, Литва, Эстония; Грузия представлена наблюдателем); подписание декларации об образовании Содружества независимых государств и прекращением существования Союза Советских Социалистических Республик.

26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР провел свое последнее заседание и принял Декларацию в связи с созданием СНГ и заявил, что Верховный Совет прекратил свою деятельность. Но и в 1992 году остатки союзных ведомств продолжали решать вопросы союзного бюджета, союзной собственности, которая *de facto* продолжала существовать, продолжали функционировать структуры министерства обороны СССР. Но Эпоха завершилась...

3.8. Эпилог

Эпилог по своему положению находится за пределами описываемых событий. Он принадлежит иному времени – сегодняшнему. Суждения, в нем высказанные, отделены от действий основного повествования немалой временной дистанцией, которая была потрачена на осмысление былого.

На пути к прекращению СССР (прекращению Договора 1922 года об образовании СССР) были пройдены три бифуркации, альтернативные ветви которых переводили Союз на замедленные траектории распада. Впрочем, на этих траекториях сохранялась возможность других бифуркаций, переводящих страну на альтернативные линии развития. «Точка невозврата» была пройдена в августе 1991 г. Спусковым воздействием, запустившим лавинообразные центробежные процессы, стали действия Эстонской ССР, Литовской ССР и Латвийской ССР. Порог устойчивости системы был преодолен естественным образом в период, когда у руководства страны стоял

М.С. Горбачев. Многие комментаторы отмечали, что у него не было плана, когда он начал перестройку. Но именно это и ввело элемент случайности в развитие, прекратило застой и дало возможность полифуркации созреть свободно.

Период «перестройки и гласности» (аналог февральской революции) много дал обществу в плане демократических преобразований и тем самым многократно увеличил социально-политическое разнообразие. Однако ослабшая экономика оказалась не в состоянии обеспечивать демократическое многообразие.

Когда М.С. Горбачев принял решение готовить новый Союзный договор вместо договора 1922 года, было уже поздно: к тому времени уже появились и были пройдены ряд возможностей перейти на альтернативные пути, переводившие страну на замедленные траектории (т.е. оставляли время на выбор и принятие правильных управленческих решений) и полифуркация почти «выбрала» траекторию дальнейшего развития⁵⁹. Союзный договор мог надолго замедлить развод и/или сделать его более мягким. Но руководство Союза не имело четкого плана и действовало реактивно (реакции на действия центробежных участников процесса), шло за событиями, а не прогнозировало и тем более не формировало их.

После многих лет правового нигилизма наступивший короткий «золотой век» права в СССР (1987–1991), когда считалось, что достаточно принять правильный закон, и ситуация исправится, породил иллюзию возможности остановить движущие силы истории с помощью разлаженного правового механизма⁶⁰ (аналогично иллюзии С.М. Шахрая – К.П. Краковского)⁶¹. Это оказалось невозможным. Такова «русская жизнь, не признававшая никакого права, – как писал В.О. Ключевский. – Юрист строгий и только юрист ничего не поймет в русской истории»⁶². Союзный договор – яркий тому пример. Политика, которая могла быть эффективной, была заменена долгим обсуждением юридических формулировок. Последовал эпизод с ГКЧП (тень попытки Корнилова), и в условиях недостатка социальной энергии, как и в середине 1917 года экономика страны оказалась слишком слабой, чтобы создать флуктуацию-аттрактор достаточной силы (не было и идеи-аттрактора такой же мощи как у большевиков), и Советский Союз в конце 1991 года распался.

⁵⁹ Батурин Ю.М. Бифуркации и ключевые точки финальной стадии существования СССР. – В кн.: Европейское изменение 2016. Сборник научных трудов под общей редакцией С.Н. Бабурина и З.А. Станкевича. – М., Книжный мир, Европейский институт JUSTO. 2016. С. 27–44.

⁶⁰ Дословный перевод греческого слова «механизм» – хитроумное устройство. Такие механизмы, безусловно, требуют внимания, заботы и постоянной наладки, чего не было, нет и сейчас. Когда обмен веществ, метаболизм нарушается у человека, его начинают лечить, иначе он болеет и умирает. А государство позволяет себе не обращать на такую дисфункцию внимания!

⁶¹ См.: сн. 40.

⁶² Ключевский В.О. История России. – В кн.: Ключевский В.О. Избранное. – М., РОССПЭН. 2010. С. 655.

* * *

Процесс выбора дальнейших траекторий в каждой из ставших независимыми бывших республик Советского Союза не остановился, потому что ни одной из них не хватило антиэнтропийных ресурсов на построение действительно демократического государства, и пошел в каждой по-своему, но в полном соответствии с отмеченной выше закономерностью: либо ужесточение политического режима, либо приближение к неустойчивости. Последнее, учитывая большое число не отвечающих государственным интересам (волонтаристских, непрофессиональных, обусловленных жадой обогащения) управленческих решений чревато повторением того же, уже дважды пройденного сценария.

Ю.М. Батурин

Распад государства: нелинейная история

Подписано в печать 07.11.2019

Формат 60x84 1/8

Гарнитура Times

Усл.-п. л. 6,7. Уч.-изд. л. 3,4

Тираж 50 экз.

Издатель – Российская академия наук

Публикуется в авторской редакции

Верстка и печать – УНИД РАН

Отпечатано в экспериментальной цифровой типографии РАН

Издается по решению Научно-издательского совета

Российской академии наук (НИСО РАН)

и распространяется бесплатно